

ОЧЕРК IV

ВКГД, ВОЕННАЯ КОМИССИЯ И ВОЕННЫЙ ВОПРОС (28 ФЕВРАЛЯ – 3 МАРТА 1917 ГОДА)

Важнейшим направлением в деятельности Временного комитета Государственной думы после 27 февраля оставался военный вопрос. Судя по всему, для ВКГД он складывался из необходимости решить две важнейшие задачи: во-первых, подавить сопротивление последних защитников старой власти и, во-вторых, взять под свой контроль воинские части Петроградского гарнизона. Основным инструментом для решения этих задач должна была стать Военная комиссия. Учитывая весьма непростую историю складывания ВК ВКГД, а также трудность разрешения военного вопроса, неизбежно было реформирование Комиссии именно в направлении усиления в ней военного элемента.

1. Хроника ликвидации последних опорных пунктов царизма в Петрограде и создания комендантской системы

Ночью 28 февраля¹ проходило заседание ВК ВКГД с участием Б.А.Энгельгардта, в ходе которого обсуждались вопросы о занятии Адмиралтейства, где еще находился отряд С.С.Хабалова; о взятии Петропавловской крепости; о движении войск на Петроград.² Кроме этого, принимались меры оперативного реагирования на донесения из различных районов, которые доставлялись «во множестве» «добровольными вестовыми».³ В частности, в ночь с 27 на 28 февраля ВК ВКГД сформировала отряд, который, получив оружие на складе Запасного автобронедивизиона (ул. Знаменская, д. 3/5), отправился «для борьбы со сторонниками старой власти». Среди членов этого отряда был сотрудник ВК ВКГД студент Технологического института.⁴

Около 4 часов утра 28 февраля была завершена операция по взятию Мариинского дворца, начавшаяся еще 27 февраля. По свидетельству современников, восставшие принялись за уничтожение документов Совета министров, которые сжигались на костре.⁵

В 4 часа 15 минут утра 28 февраля Военная комиссия отдала приказ о разоружении всех полицейских участков.⁶ По свидетельству М.Палео-

лога, к вечеру 27 февраля восставшими были захвачены около 20 из них.⁷ Всего же в Петрограде насчитывалось 47 полицейских участков,⁸ т.е. около 27 участков еще продолжали действовать и представлять опасность для сторонников революции. Таким образом, Военная комиссия, отдавая приказ о разоружении еще не взятых восставшими участков, тем самым выступила в качестве организатора и руководителя разгрома большей части полицейских опорных пунктов царизма в столице. Кроме этого, именно ВК ВКГД брала на себя ответственность за то насилие, которое обрушилось на головы полиции.

В 5 часов утра 28 февраля отряды революционных солдат и рабочих смяли охрану Тучкова и Биржевого мостов, которую нес Запасный батальон л.-гв. Финляндского полка.⁹ Кто руководил действиями всех отрядов в этом районе, неизвестно. Но восставшие, атаковавшие финляндцев у Тучкова моста, поддерживали связь с ВК ВКГД, обращались в комиссию за помощью.¹⁰ Из Таврического дворца к Тучкову мосту был послан санитарно-разведывательный отряд. В 4 часа утра отряд попал под перекрестный огонь. Прикрывая своим телом сестру милосердия Е.А.Щупп, погиб студент Петроградского университета В.И.Хлебцевич. Щупп получила ранения.¹¹

Под утро 28 февраля революционный отряд, преодолев сильное сопротивление,¹² взял Департамент полиции.¹³ А.Ф.Керенский 28 февраля посылал кого-то в Департамент полиции для изъятия документов. Н.Н.Суханов писал, что среди выполнявших задание Керенского был студент-эсер.¹⁴ Заметим, что охрана Департамента полиции, после его взятия 28 февраля отрядом восставших, так и не была организована. Несомненно, что это привело к его разгрому. Уничтожение документов Департамента полиции проходило 28 февраля и в ночь на 1 марта. Видимо, утром 1 марта Н.В.Некрасов за председателя ВКГД обратился в Военную комиссию с просьбой «принять меры к немедленному назначению военной охраны <...> Архива Департамента Полиции».¹⁵ Только 1 марта 1917 г. Департамент полиции был взят под охрану.¹⁶

Утром 28 февраля восставшие захватили также и здание Штаба Отдельного корпуса жандармов (Фурштатская, д. 40).¹⁷ 1 марта ВК ВКГД направила сюда комендантом прапорщика Офицерской стрелковой школы Наджарова.¹⁸

С 8 часов утра 28 февраля ВК ВКГД предприняла шаги для охраны электростанций. В частности, для этого использовался Запасный батальон л.-гв. Семеновского полка.¹⁹ В дальнейшем ВКГД поручил Электротехническому отделу ЦВПК обеспечить правильную и непрерывную работу центральных электрических станций Петрограда.²⁰

И.П.Лейберов пишет, что в ночь с 27 на 28 февраля «при поддержке двух броневиков повстанцы захватили телефонную станцию, перебив часть карателей».²¹ Начальник Петроградского охранного отделения К.И.Глобачев вспоминал, что телефонная станция была взята восставшими после короткого боя, начавшегося в 6 часов утра.²² Однако имеющиеся свидетельства говорят о том, что станция была захвачена позже. Приказ Запасному батальону Преображенского полка о взятии Централь-

ной телефонной станции Энгельгардт отдал только в 8 часов 10 минут утра 28 февраля, а в 8 часов 40 минут такой же приказ получил командир Запасного электротехнического батальона полковник А.В.Бобинский.²³ Но, видимо, приказы сразу же выполнены не были. В 11 часов утра телефоны еще работали,²⁴ а на углу Невского пр. и Большой Морской ул. до 12 часов дня действовал полицейский пост.²⁵ Таким образом, можно предположить, что Центральная телефонная станция была занята в 12 часов дня 28 февраля или несколько позднее. В захвате станции принимали участие и студенты.

После занятия станции телефоны перестали работать, т.к. телефонистки оставили работу. В возобновление работы станции вмешался М.В.Родзянко. Он рекомендовал использовать студентов на автомобилях, чтобы «собрать по домам барышень (телефонисток — А.Н.), которые боятся».²⁶ Однако для этого необходимо было какое-то время, а происходившие события требовали быстрого подключения телефонов для организации нормальной связи между революционными отрядами и Военной комиссией. Поэтому было решено использовать потенциал Центрального комитета военно-технической помощи (ЦК ВТП). 28 февраля в 4 часа 35 минут дня член ВК ВКГД В.Н.Филипповский отдал приказ отправить на станцию «под командой подпоручика Гнедовского отряд военно-технического комитета в 56 чел[овек], которому выдать немедленно оружие».²⁷ «Команда Гнедовского» могла временно заменить собой разбежавшихся барышень-телефонисток, отремонтировать поврежденное в ходе революционных боев телефонное оборудование и даже, в случае необходимости, с оружием в руках защитить станцию. Работа отряда КВТП была успешной. Стремление ВКГД и в дальнейшем использовать профессиональные кадры и материально-технические возможности КВТП привело к тому, что 4 марта приказом председателя Военной комиссии А.С.Потапова ЦК ВТП со всеми его учреждениями был отдан в распоряжение Военной комиссии,²⁸ а при ВК ВКГД был создан «стол КВТП».²⁹

Общий контроль над телефонной сетью осуществлял член ВКГД Н.В.Некрасов, который давал «директивы телефонной станции», т.к. изучил ее устройство заранее.³⁰ Временным начальником станции по приказу председателя ВК ВКГД Энгельгардта был назначен инженер Толлочко.³¹ Фактически Центральная телефонная станция оказалась в распоряжении члена Государственной думы А.А.Бубликова.³²

Несмотря на то, что работа Центральной телефонной станции была налажена, телефоны в квартирах горожан продолжали молчать. Современница событий записала в своем дневнике: «<...> городской телефон бездействует, можно говорить, только имея разрешение Государственной Думы».³³ Приказы о включении и выключении номеров отдавали ВКГД, ВК ВКГД и А.А.Бубликов.³⁴ Известно, что техническую часть этой работы проводил Петроградский комитет ВТП, выполняя, в частности, приказы Военной комиссии.

По приказу ВКГД были включены лишь телефоны, «необходимые для обслуживания нужд Исполнительного Комитета Гос[ударственной] Думы и Совета Рабочих Депутатов».³⁵ Телефонной связью могли пользоваться

милиционеры. Так, учащийся Коммерческого училища В.Бакшеев, ставший милиционером, получил приказ «телефонировать в Таврический дворец обо всем, происходящем на Выборгской стороне». В качестве пароля для соединения с необходимым номером служили слова — «По делам Нового Правительства».³⁶

Днем 28 февраля ВК ВКГД установила контроль над Главным телеграфом и Главным почтамтом.³⁷ В 12 часов 15 минут дня член ВК ВКГД В.Н.Филипповский отдал приказ капитану Васильеву занять Главный телеграф, «охранять порядок и организовать власть». В 4 часа дня Филипповский принял решение об усилении охраны Главного телеграфа. Он приказал Васильеву взять для этой цели «50 чел[овек] команды с автомобилем».³⁸ 1 марта Б.А.Энгельгардт отдал приказ задерживать все шифрованные телеграммы «вплоть до особого распоряжения».³⁹

В 1 час 52 минуты дня 28 февраля председатель ВК ВКГД отдал приказание подпоручику Вульфийсу взять под охрану Главный почтамт.⁴⁰ С вечера 2 марта охрану Главного почтамта несли солдаты Запасного батальона л.-гв. Егерского полка по наряду от ВК ВКГД.⁴¹

Важным успехом ВКГД и его Военной комиссии стало взятие днем 28 февраля под свой контроль Петропавловской крепости, которая являлась стратегическим пунктом столицы. Среди думских руководителей был план использовать военный потенциал крепости, в целях установления господства восставших в районе Адмиралтейства-Зимнего дворца. В.В.Шульгин в связи с этим вспоминал, что Н.В.Некрасов предлагал открыть артиллерийский огонь из Петропавловской крепости по Адмиралтейству, где находился отряд С.С.Хабалова.⁴²

Утром 28 февраля член ВКГД В.В.Шульгин в ходе личных переговоров с комендантом крепости генералом от артиллерии В.Н.Никитиным убедил того признать власть Государственной думы⁴³ и не предпринимать «враждебных действий против Государственной Думы [и] перешедших на ее сторону войск».⁴⁴ Кроме этого, Шульгин отдал распоряжение коменданту Никитину освободить 19 арестованных солдат-павловцев. Затем по просьбе офицеров Шульгин выступил перед гарнизоном крепости. В своей речи он призвал солдат к сохранению дисциплины.⁴⁵ Но именно после речи Шульгина в Петропавловской крепости начались беспорядки. Полковник Г.А.Иванишин писал: «В крепости полное безначалие. Целый день, с 10 ч[асов] утра, <...> шли непрерывно толпы солдат и вольных людей в крепость, в Кронверк[ский] арсенал и грабили оружие».⁴⁶

Днем 28 февраля к полковнику Г.А.Иванишину как начальнику арестантских помещений Петропавловской крепости прибыли члены Думы Н.К.Волков и М.И.Скобелев, чтобы осмотреть тюрьму Трубецкого бастиона и выяснить, есть ли в ней политические заключенные и арестованные солдаты. Депутаты предъявили Иванишину соответствующее отношение ВКГД за подписью В.В.Шульгина.⁴⁷ Осмотрев камеры и не обнаружив там заключенных, они покинули крепость.

Около 12 часов дня 28 февраля члены Думы В.Н.Пепеляев и С.А.Таскин получили от ВКГД распоряжение отправиться в Петропавловскую крепость, чтобы официально перевести ее на сторону Государственной

думы. Пепеляев и Таскин взяли с собой 60 солдат с офицером. Прибыв в крепость, депутаты вручили коменданту В.Н.Никитину приказ Государственной думы: «Таврический дворец. Приказ Временного Комитета Государственной Думы. Гарнизон Петропавловской крепости находится в согласии с Государственной Думой и охраняет Арсенал и монетный двор. Враждебные действия против крепости, а также вход посторонних лиц в крепость воспрещается. Председатель Государственной Думы М.Родзянко». Пепеляев и Таскин сообщали позднее во Временный комитет Думы, что «комендант подтвердил заявление, сделанное им депутату Шульгину». Затем членам Думы удалось освободить крепость от посторонних лиц и остановить раздачу оружия из Арсенала (Кронверка).⁴⁸ По свидетельству Г.А.Иванишина, порядок в Арсенале был восстановлен в 5 часов вечера 28 февраля.⁴⁹

Днем 28 февраля в Петропавловскую крепость был также направлен комендант от ВК ВКГД. С.Д.Мстиславский так вспоминал об этом событии: «<...> выезжают принимать крепость — один из наших артиллеристов (помнится Дюбуа) — и назначенный временным комендантом прапорщик».⁵⁰ Мстиславский ошибся здесь дважды. Во-первых, А.Э.Дюбуа в это время возглавил отряд, который сопровождал А.В.Пешехонова, отправившегося комиссаром Петросовета и ВКГД на Петроградскую сторону.⁵¹ Во-вторых, Военной комиссией был назначен временным комендантом не прапорщик, а подесаул А.Берс, который приехал в Петропавловскую крепость во второй половине дня 28 февраля в сопровождении Н.Д.Соколова. Видимо, Берс был тем офицером, который, по словам Пепеляева и Таскина, прибыл с солдатами из Таврического дворца и поставил у ворот Арсенала часовых уже после того, как депутатам удалось прекратить раздачу из него оружия.⁵² Утром 1 марта в Петропавловскую крепость прибыл новый комендант — штабс-капитан Ф.Е.Кравцов. Современник событий вспоминал, что Кравцову «дана была Врем[енным] Правит[ельством] громадная власть».⁵³ Однако 2 марта Кравцов обратился в ВКГД с просьбой дать ему еще большие полномочия: «В случае привода задержанных офицеров в крепость за отсутствием у них удостоверений от Временного правительства [,] прошу предоставить мне права выдавать таковые и освободить[,] если они согласны служить Временному Правительству».⁵⁴

Позднее Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов пытался выяснить обстоятельства назначения Берса и Кравцова. 22 марта на заседании Исполкома Петросовета А.И.Тарасов-Родионов подтвердил тот факт, что Берс был послан в Петропавловскую крепость ВК ВКГД и сообщил, что «1 марта группой офицеров-активистов был командирован штабс-капитан Кравцов, который объявил себя комендантом».⁵⁵ Отметим, что у Кравцова на руках в качестве документа о назначении его временным комендантом Петропавловской крепости было какое-то «извещение», на котором отсутствовали подписи левых депутатов Думы. 2 марта он обратился в ВКГД с просьбой о том, чтобы ему выдали удостоверение «за подписью лиц, пользующихся доверием у народа».⁵⁶ Тарасов-Родионов говорил, что Кравцов 2 марта взял удостоверение о своем

назначении комендантом Петропавловской крепости «за подписью Гучкова и других министров, а также Чхеидзе и Скобелева».⁵⁷ 24 марта Г.М.Эрлих признался, что «Кравцов и Берс [были назначены] на основании нашей бумажки. Охрана складов крепости. Единственная бумажка за подписью Н.Н.Суханова».⁵⁸ Таким образом, члены ВК ВКГД от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов сумели провести на важные посты в Петропавловской крепости своих ставленников.⁵⁹ Но взять крепость под свой полный контроль Совет не смог, т.к. она оказалась в ведении министра юстиции А.Ф.Керенского. Без разрешения Керенского в Петропавловскую крепость не пускали даже тюремных инспекторов.⁶⁰ Подчеркнем, что думский контроль над Петропавловской крепостью обеспечил 28 февраля существенное превосходство восставших над отрядом правительственных войск, еще действовавшим в районе Адмиралтейства и Зимнего дворца.

Днем 28 февраля отряд Военной комиссии занял опустевшее здание Градоначальства.⁶¹ Несколько позднее была завершена операция по занятию Адмиралтейства. Председатель Военной комиссии Б.А.Энгельгардт утверждал, что приказ о занятии революционными войсками Адмиралтейства он отдал лично.⁶² Операцией по захвату Адмиралтейства руководила Военная комиссия ВКГД.⁶³ Некоторое участие в этой операции принимал лично председатель Временного комитета М.В.Родзянко. В частности, он пытался оказать давление на отряд С.С.Хабалова. Полковник П.В.Данильченко, назначенный Хабаловым «комендантом обороны» Зимнего дворца, вспоминал: «<...> мне сообщили, что только что телефонировал из Государственной Думы Родзянко, приглашая меня в Думу. Я приказал ответить, что я туда не поеду, и чтобы он сам явился ко мне».⁶⁴ Иначе говоря, М.В.Родзянко предлагал П.В.Данильченко перейти на сторону революции. Военный министр М.А.Беляев утверждал, что «разговаривал по телефону с Родзянко и тот посоветовал ему распустить отряд».⁶⁵

Начальник войсковой охраны Петрограда М.И.Занкевич, выполняя, видимо, условия договоренности с А.И.Гучковым, предпринял шаги, которые были направлены на ослабление обороны района Адмиралтейства-Зимнего дворца. После того, как штаб Хабалова оказался в Адмиралтействе, Занкевич, по словам петроградского градоначальника А.П.Балка, проявлял активность и инициативу. Балк вспоминал: «Распоряжался Занкевич. <...> По инициативе генерала Занкевича было отдано распоряжение построить на Дворцовой площади ротам Л.-Гв. Преображенского полка, расположенным в казармах на Миллионной улице. <...> Роты <...> держали себя дисциплинированно <...> Генерал Занкевич все же таки вынес впечатление, что посылать их против бунтовщиков рискованно: как бы не увеличить ряды противников».⁶⁶ Отказ от мысли использовать для борьбы с «бунтовщиками» преобразенцев привел к обратному, и вскоре они пополнили ряды восставших.

Полковник П.В.Данильченко, прибывший на помощь отряду С.С.Хабалова, также отметил, что М.И.Занкевич, «делая распоряжения о разброске моей артиллерии без офицеров по всем позициям, мог причинить моему отряду вред, предоставляя возможность нижним чинам “повер-

нужь орудия» против нас же». ⁶⁷ Г.З.Иоффе отмечает еще одно странное распоряжение начальника войсковой охраны: «<...> в 2 часа в ночь с 27 на 28 февраля Занкевич неожиданно отдал новый приказ: срочно покинуть Адмиралтейство и идти на охрану Зимнего дворца». Иоффе подчеркивает, что полковники П.В.Данильченко и Б.В.Фомин не смогли объяснить смысл этого приказа. ⁶⁸ После перехода отряда из Адмиралтейства в Зимний дворец ⁶⁹ полковник П.В.Данильченко был назначен комендантом обороны. Однако и здесь М.И.Занкевич пытался давать ему неразумные советы по организации обороны Зимнего дворца. Данильченко даже стал подумывать о том, не арестовать ли ему Занкевича и самому встать во главе войск, но так и не решился это сделать, а удалился в госпиталь для получения медицинской помощи. ⁷⁰

Под давлением великого князя Михаила Александровича отряд правительственных войск был вынужден в 6-м часу утра 28 февраля уйти из Зимнего дворца в Адмиралтейство. Полковник Б.В.Фомин вспоминал, что отряд затем прекратил сопротивление и вторично покинул Адмиралтейство. На такой поворот событий повлияло, во-первых, требование военно-морского министра И.К.Григоровича, и, во-вторых, угрозы со стороны восставших, которые захватили Петропавловскую крепость, открыть огонь по Адмиралтейству. Г.З.Иоффе утверждает, опираясь на неопубликованные воспоминания Б.В.Фомина, что правительственные войска ушли из Адмиралтейства между 2 и 3 часами дня 28 февраля. ⁷¹ Вслед за этим в здание ворвалась толпа, которая начала грабить находившиеся здесь мастерские и Морской генеральный штаб. Министр И.К.Григорович был вынужден обратиться к М.В.Родзянко с просьбой прислать охрану. Прибывший караул прекратил разгром ⁷² и около 4 часов дня 28 февраля взял Адмиралтейство под охрану. ⁷³

28 февраля ВК ВКГД окончательно взяла под свой контроль все железнодорожные вокзалы, в т.ч. Финляндский вокзал (3 часа 20 минут ночи). Сюда были направлены солдаты Павловского полка, прибывшие в Таврический дворец в 2 часа 40 минут ночи. Начальником охраны Финляндского вокзала был назначен подпрапорщик Московского полка Тарасов. В 5 часов 2 минуты дня по приказу члена ВК ВКГД капитана Чиколини в распоряжение коменданта Финляндского вокзала была командирована рота солдат, «вооруженных и снабженных должным количеством патронов». Современник событий, объезжавший важные пункты столицы между 8 и 10 часами вечера 28 февраля, писал, что Финляндский вокзал «занят солидным воинским отрядом и находится в постоянной связи с Таврическим дворцом». ⁷⁴ Охрану территории, прилегающую к вокзалу, еще с вечера 27 февраля нес отряд поручика Петрова. В 3 часа 25 минут ночи 28 февраля один из членов ВК ВКГД принял решение оставить под командой Петрова «всю охрану от гл[авного] арсенала до Финляндского вокзала и Литейный и Сампсониевский мосты». ⁷⁵

28 февраля ВК ВКГД усилила свое присутствие на Балтийском вокзале. В 1 час 30 минут дня капитан Чиколини (за председателя ВК ВКГД) приказал подполковнику Косовичу «быть квартирмейстером для войск, следующих из Ораниенбаума, Нового и Старого Петергофа, Сергиева и

Стрельны». Косович расположился на Балтийском вокзале. Рано утром 1 марта 1917 г. его называли «заведующим Балтийским вокзалом». В помощь ему были сначала приданы поручик Егоров и прапорщик А.Иванов, а в 4 часа 15 минут дня — поручик Бавталовский. ⁷⁶

Не удалось установить, кто был комендантом Варшавского вокзала, но известно, что с 28 февраля помощником начальника гарнизона района Балтийского и Варшавского вокзалов был подпоручик Ф.П.Никонов. 1 марта был взят под охрану цейхгауз Жандармского полицейского управления Северо-Западных железных дорог, расположенный на территории, которая охранялась караулами отряда, занявшего Варшавский вокзал. Жандармы, охранявшие цейхгауз, никакого сопротивления не оказали. В распоряжении революционного отряда оказались оружие и патроны, хранившиеся в цейхгаузе. ⁷⁷

Неспокойная обстановка сложилась в ночь на 28 февраля на Николаевском вокзале, где возникла перестрелка между «революционным отрядом», несшим охрану вокзала, и прибывшим в Петроград 171-м пехотным полком. ВК ВКГД предприняла ряд шагов, чтобы усилить охрану вокзала. Меры безопасности предпринимались в связи со слухами о движении царских войск на Петроград. В 4 часа 30 минут утра сюда были откомандированы бронированные автомобили и солдаты Семеновского и Егерского полков. 28 февраля в 9 часов 30 минут утра председатель ВК ВКГД Б.А.Энгельгардт отдал приказание прапорщику Шишкину «отправиться на Николаевский вокзал в помощь начальника охраны Николаевского вокзала». В 11 часов утра член Военной комиссии С.Димитриев приказал «двум ротам Вольнского полка с пулеметом немедленно выступить к Николаевскому вокзалу». Такой же приказ был отдан в 12 часов 25 минут дня членом ВК ВКГД В.Н.Филипповским. В 12 часов 35 минут дня В.Н.Филипповский (за председателя ВК ВКГД) приказал поручику К.Ф.Грекову занять Николаевский вокзал, а прапорщика Русинова отправил на вокзал «с отрядом в 25 чел[овек] конных 9-го запасного полка». В 1 час 25 минут дня Б.А.Энгельгардт отдал приказ «1-му запасному пехотному полку отправиться немедленно к Николаевскому вокзалу для его охраны». ⁷⁸ Полк занял также прилегающие железнодорожные станции. ⁷⁹ В 8 часов утра 28 февраля член ВК ВКГД В.А.Юревич подписал приказ на имя командира Запасного батальона л.-гв. Семеновского полка П.И.Назимова 2-го «занять Царскосельский вокзал». ⁸⁰

Таким образом, 28 февраля все вокзалы оказались под контролем ВК ВКГД. На каждом вокзале были разоружены жандармы, назначены коменданты и установлены караулы. Тем самым создавались предпосылки для успешного отражения действий царских войск, в случае их движения на Петроград, а также для встречи и расквартирования войск, перешедших на сторону революции. Можно утверждать, что серьезных проблем с войсками, прибывавшими в Петроград, не было, за исключением конфликта со 171-м пехотным полком, о чем уже говорилось выше. Практически все прибывающие части заявляли о своем переходе на сторону революции. Для сохранения и усиления контроля над вокзалами Петроградский Совет рабочих депутатов предлагал создать специальную

«проверочную» комиссию, которая «имела бы полномочия от Военной комиссии Государственной думы и Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов объезжать все вокзалы, охранные посты на вокзалах и немедленно исправлять все замеченные недостатки».⁸¹

Вместе с тем, коменданты вокзалов и караульные начальники были вынуждены признать тот факт, что они были не в состоянии полностью держать под контролем ситуацию на вокзалах. Так, 2 марта 1917 г. помощник караульного начальника по Николаевскому вокзалу прапорщик 14-й роты 1-го пулеметного запасного полка Зайцевский доносил в ВК ВКГД о «массовом побеге нижних чинов из города Петрограда по домам с Николаевского вокзала». Зайцевский писал: «С каждым поездом отправляется не менее 400 человек. Третья часть из них вооружена. Остановить побег без кровопролития невозможно».⁸²

Покидали Петроград не только солдаты, но и жандармы и полицейские, переодевшиеся в штатскую одежду. Например, городской И.Т.Тимофеев, после того как 27 февраля вечером пристав 4-го участка Московской части предложил всем находящимся в участке «куда кто может уходить», «ушел на Николаевский вокзал, уехал на родину в <...> деревню Карцево».⁸³ 28 февраля выехал из Петрограда в Царское Село начальник Петроградского охранного отделения генерал К.И.Глобачев. Он вспоминал, что пассажиры поезда, в котором он ехал, проверялись «какой-то наспех организованной рабочей комиссией». Однако эта «рабочая комиссия» работала непрофессионально, поэтому Глобачев спокойно добрался до места назначения.⁸⁴

Бегство полицейских и жандармов из Петрограда продолжалось все дни революции, начиная с 27 февраля 1917 г.⁸⁵ Для борьбы с дезертирами ВК ВКГД предприняла уже после дней Февральской революции ряд мер, которые были дополнены шагами солдатских комитетов, призывавших солдат вернуться в свои части. Что касается сбежавших жандармов, то они после 3 марта 1917 г. сами начали возвращаться в Петроград.

Отметим, что Петроград покидали не только отдельные лица, но и целые воинские части. Это относится, в частности, к отряду кавалеристов, который в 4 часа утра 27 февраля прибыл из Кречевицких казарм (Новгородская губ.) в Петроград для подавления беспорядков. В отряд входили 6-й и 9-й запасные эскадроны гвардии Кавалерийского полка в составе 200 человек. Эскадроны разместились в казармах Конного полка. Отряд непосредственного участия в подавлении революции не принимал, но с 8 часов утра и до 4 часов дня 27 февраля патрулировал Невский пр., Садовую ул. и Литейный пр. Офицерам удалось уберечь своих подчиненных от перехода на сторону восставших. В 5 часов утра 28 февраля командование отряда отдало приказ о его выводе из Петрограда. Под начальством унтер-офицеров отряд прибыл на Николаевский вокзал, где на воинской площадке произошла короткая стычка с охраной вокзала. В результате ее погибло несколько кавалеристов, но эскадроны сумели все-таки выехать из столицы. 2 марта они находились на ст. Чудово.⁸⁶

С 28 февраля 1917 г. ВК ВКГД стала устанавливать свой контроль над гостиницами. В этот день Военная комиссия направила отряд революционных войск для взятия военной гостиницы «Астория». Во главе отря-

да был поставлен поручик Чеченского полка А.Ф.Орел. Находившиеся в гостинице офицеры оказали вооруженное сопротивление, в ходе которого в 2 часа дня 28 февраля командир революционного отряда Орел погиб.⁸⁷ Ранение получил юнкер Михайловского артиллерийского училища П.Е. фон Дезен, который находился вместе с отрядом «по приказанию комиссара Временного Правительства» для охраны гостиницы. Видимо, фон Дезен был первым революционным комендантом гостиницы, так и не успевшим занять свою должность.⁸⁸ Сопротивление офицеров было быстро сломлено. После 2 часов дня восставшие захватили гостиницу, а затем подвергли ее разгрому. В этот же день в 2 часа 25 минут дня председатель ВК ВКГД Б.А.Энгельгардт назначил комендантом гостиницы «Астория» полковника Юркевича. В помощь ему был придан подполковник 45-й артиллерийской бригады Десятников.⁸⁹

28 февраля комендантом гостиницы «Регина» был назначен прапорщик Е.Н.Фелейзен.⁹⁰ В гостинице «Знаменская» 2 марта разместился начальник охраны района Знаменской площади прапорщик В.М.Лушин, назначенный ВК ВКГД.⁹¹

С 28 февраля Военная комиссия обратила пристальное внимание на охрану финансовых учреждений, находившихся в столице. По свидетельству современников событий, военные караулы, охранявшие Государственное казначейство и Государственный банк, еще 27 февраля «бросили свои посты».⁹² В.И.Чарнолуцкий писал, правда, что «внутренняя» охрана Государственного банка «своей службы не оставила», и после его доклада «из Думы сейчас же была направлена для охраны банка казачья сотня». Но и эта охрана долго не продержалась. Обстрелянная из пулемета, она разбежалась. Вскоре в здание Госбанка ворвалась революционная толпа, которая арестовала все «банковское начальство». Чарнолуцкий тут же освободил арестованных и доставил на автомобиле в Банк.⁹³ Одновременно с этим в Таврический дворец приходили донесения о том, что «обстреливают и ломают в Государственный банк».⁹⁴

В установление охраны вмешался лично М.В.Родзянко. М.В.Бернацкий утверждал, что спасение Государственного банка от разгрома организовал именно М.В.Родзянко.⁹⁵ Н.В.Савич писал, что М.В.Родзянко, стремясь спасти от разграбления Казначейство и Государственный банк, приказал Б.А.Энгельгардту «соединиться по телефону с Преображенским полком <...> и передать туда приказ от имени председателя Думы о немедленной высылке вооруженного караула для охраны (этих — А.Н.) казенных учреждений».⁹⁶ Видимо, преобразенцы не смогли в полной мере выполнить приказ председателя ВК ВКГД, и охрану Государственного банка взяли на себя солдаты Запасного батальона л.-гв. Семеновского полка.⁹⁷ С вечера 2 марта охрану Государственного банка по наряду от ВК ВКГД несли солдаты л.-гв. Егерского полка.⁹⁸

Б.А.Энгельгардт не ограничился направлением военных караулов. В 7 часов вечера 28 февраля председатель ВК ВКГД приказал И.М.Рамоту (кадет) принять и установить охрану Государственного банка.⁹⁹ Скорее всего, назначение было согласовано с ВКГД, и Рамот в действительности являлся комиссаром над охраной Государственного банка. Видимо,

Работ к исполнению обязанностей сразу не приступил, т.к. Военная комиссия была вынуждена поддерживать связь непосредственно с охраной Банка. 28 февраля 1917 г. в 10 часов 45 минут вечера прапорщик 25-го Кавказского стрелкового полка Н.Голембиовский получил от председателя ВК ВКГД предписание «сообщить охранной страже государственного банка <...> об уведомлении к 9 часам утра о положении у самого банка и в ближайшей местности». ¹⁰⁰ 1 марта в Государственный банк был послан второй комиссар — И.Т.Евсеев. ¹⁰¹ Он получал донесения от начальника охраны Государственного банка штабс-ротмистра Руднева и принимал необходимые меры. ¹⁰²

Военная комиссия предпринимала шаги для охраны сберегательных касс, казначейств и других учреждений. Так, с 8 часов утра 28 февраля по приказу ВК ВКГД Запасный батальон л.-гв. Семеновского полка устанавливал караулы у сберегательных касс. ¹⁰³ Г.С.Карни-де-Бад, действовавший по приказу Б.А.Энгельгардта, утверждал, что 28 февраля «спас казначейство городской Думы от разгрома его толпой». ¹⁰⁴ 2 марта И.Т.Евсеев, выполняя поручения комиссара ВКГД над Министерством финансов И.В.Титова, докладывал коменданту Петрограда Энгельгардту о необходимости «организовать охрану таможенных складов на Гутуевском острове и Куликовом поле, а равным образом и почтового отделения, и отделения казначейства таможни на Тучковой набережной». ¹⁰⁵

Тревожная информация поступала в Военную комиссию о положении вокруг частных банков. Б.А.Энгельгардт вспоминал, что 28 февраля «приходили донесения: толпа рвется в Учетно-Ссудный банк <...>. На деле эти атаки и разгромы часто бывали не так страшны, как их рисовали очевидцы и, главное, как они рисовались в Таврическом дворце. Однако меры приходилось принимать решительные: среди окружающих я выбирал офицера, студента, рабочего, только такого у которого светилась бодрость и решительность на лице, давал ему приказ, две строчки на бланке Государственной Думы, разъяснял задачу, обыкновенно предоставляя самому посланному отыскать средства и способы для исполнения поручения. Надо сказать, что нашлось не мало энергичных и находчивых молодых людей, которые с успехом справлялись с поставленной задачей и которым столица обязана тем, что хулиганские выходки в первые дни революции не приняли угрожающих размеров». ¹⁰⁶ Но ни 28 февраля, ни 1 марта ВК ВКГД не удалось установить охрану частных банков, и их чиновникам пришлось обратиться во Временный комитет Думы за помощью. В ответ на это член ВКГД Н.В.Некрасов 2 марта направил в Военную комиссию просьбу удовлетворить ходатайство банков и кредитных учреждений об установлении охраны. ¹⁰⁷ В этот же день комиссар И.Т.Евсеев писал коменданту Б.А.Энгельгардту о необходимости «организовать охрану частных коммерческих банков, расположенных по Невскому пр. №№ 23, 26, 28, 30, 44, 42, 38, 58, 62, 1 и 7 и по Морской ул. №№ 5, 15 и 32». Причем он подчеркивал, что дело охраны «необходимо поручить кому-нибудь из Членов [Государственной] Думы». ¹⁰⁸

С 28 февраля 1917 г. ВК ВКГД стала устанавливать свой контроль над типографиями. Инициатором этого выступил Н.Н.Суханов. Он, по просьбе В.Д.Бонч-Бруевича, занявшего 27 февраля типографию газеты «Копейка»,

предпринял шаги для организации ее военной охраны. Суханов вспоминал, что в Таврическом дворце он уговорил какого-то офицера «быть военным комендантом типографии», но не смог набрать отряд для охраны. Тогда он обратился за помощью к А.Ф.Керенскому, который сумел сформировать «гарнизон» типографии. ¹⁰⁹ Вслед за этим к организации военной охраны типографии подключилась Военная комиссия. 28 февраля 1917 г. в 5 часов 37 минут вечера П.И.Пальчинский (за председателя ВК ВКГД) приказал хорунжему Супоневу «с двумя взводами сменить на Лиговке 111-113 (недалеко от Николаевского вокзала) охрану типографии Временного комитета Госуд[арственной] думы («Копейка») с грузовиком». ¹¹⁰

В 4 часа 45 минут 2 марта Военная комиссия отдала приказ командиру Запасного батальона л.-гв. Семеновского полка «занять постоянными унтер-офицерскими караулами в 15 человек с ежедневной сменой их» типографии «Лештуковская» (Лештуков пер., д.13), Первой Петроградской Трудовой артели (Лиговская ул., д.34), газет «Родина» (Лиговская ул., д.114) и «Свет» (Невский пр., д.136). В 5 часов 25 минут вечера того же дня ВК ВКГД приказала командиру Запасного л.-гв. Измайловского полка занять караулами Государственную типографию и типографии Кюгельген Глич (ул. Гатчинская, д.26), Черемхина (ул. Гороховая, д.12), Петроградского градоначальника (ул. 8-я рота, д.20 б), газет «Петроградский листок» (Екатерининский кан.), «Сельский вестник» (наб. р. Мойки, д.32), «Русская воля» (ул. Ивановская, д.14), «Петроградской газеты» (Владимирский пр., д.12). Командирам Запасных батальонов Семеновского и Измайловского полков предписывалось дать начальникам караулов инструкцию «никого не допускать в помещение типографии без особого письменного разрешения Военной Комиссии при Временном правительстве Государственной Думы». ¹¹¹ Установление военной охраны в типографиях препятствовало их разгрому и позволяло ВКГД печатать газеты и листовки.

С 1 марта началось взятие под охрану Эрмитаж. Д.И.Толстой вспоминал, что около 9 часов 30 минут утра в Эрмитаж пришел А.И.Гидони с мандатом от ВКГД. Гидони сообщил Толстому, что он, «тревожась за судьбу музейных сокровищ», выпросил у комитета полномочия для защиты «народного достояния». После некоторых переговоров Гидони оставил для охраны Эрмитажа студента-горняка. Несколько позднее в Эрмитаже появился «хромой полковник с несколькими молодыми людьми». Толстой так передавал свой разговор с полковником: «Он (хромой полковник — А.Н.) объяснил, что М.В.Родзянко, обеспокоенный судьбой наших сокровищ, прислал его узнать, не нуждаемся ли мы в какой-нибудь помощи или охране от случайных грабителей. На это я ответил, что считал бы очень полезным иметь в Эрмитаже воинскую часть, которая при случае могла бы оградить нас от нападения толпы; присутствие представителя новой власти может тоже быть полезным». Полковник, по словам Толстого, пообещал «похлопотать о военном карауле и оставил нам ного сторожа в лице молодого человека».

Около 6 часов вечера охраной Эрмитажа занялся С.К.Маковский. Он пообещал Толстому переговорить с комендантом Шпалерного района и «нарядить» для Эрмитажа «отдельный караул». 2 марта в 12-м часу дня

в Эрмитаже появился караул от 2-го запасного Саперного батальона под командой прапорщика. Толстой не знал, был ли этот караул установлен комендантом Шпалерного района или другим лицом.¹¹² Нам удалось обнаружить документ, датированный 3 марта, в котором комендант Шпалерного района подпоручик Н.Г.Кобылинский сообщал коменданту Петрограда Б.А.Энгельгардту о том, что он, согласно приказанию, отданному ему за коменданта членом Государственной думы А.П.Савватеевым, выставил караулы, под командой офицеров, «в Русском музее Александра III и в Эрмитаже».¹¹³

Комендант Н.Г.Кобылинский, опасаясь за судьбу бесценных произведений искусства, а также государственных регалий, находящихся в Эрмитаже, выступил с инициативой создать Особый комиссариат по временному управлению музеев и назначить в Русский музей и в Эрмитаж комиссаров Временного правительства. На комиссарские должности он предлагал следующих кандидатов: хранителя Русского музея П.И.Нерадовского, директора Эрмитажа Д.И.Толстого, редактора-издателя журнала «Аполлон» С.К.Маковского и литератора, помощника присяжного поверенного А.И.Гидони. Этот вопрос был передан помощником коменданта г. Петрограда депутатом Государственной думы Л.И.Пушиным на распоряжение ВКГД.¹¹⁴ Видимо, Временный комитет рассмотрел этот вопрос. В прессе сообщалось, что охраной Эрмитажа и Русского музея заведовал С.К.Маковский.¹¹⁵ Скорей всего, Маковский был привлечен к комиссарской работе благодаря депутату Л.А.Велихову. Маковский был хорошо знаком с Велиховым, который к тому же был «ревностным читателем» «Аполлона».¹¹⁶

1 марта, как сообщалось в прессе, «революционными войсками» ВКГД был взят под охрану Зимний дворец.¹¹⁷ К сожалению, точного времени этого события ««Известия» Комитета петроградских журналистов» не сообщали. Однако известно, что утром и, видимо, днем никакой охраны в Зимнем дворце не было. Директор Эрмитажа Д.И.Толстой вспоминал, что дворцовый полицмейстер полковник князь Ратиев переманил для охраны Зимнего дворца сначала студента-горняка, которого оставил утром 1 марта для охраны Эрмитажа А.И.Гидони, а затем также поступил и с «молодым человеком», поставленным на охрану «хромым полковником».¹¹⁸

ВК ВКГД проводила ликвидацию полицейских засад. В ночь с 28 на 1 марта комендант Таврического дворца, например, направил сводный отряд из солдат Запасного батальона л.-гв. Егерского полка и кавалеристов для уничтожения пулеметного гнезда на Тверской улице. 1 марта егеря «сняли еще несколько полицейских засад».¹¹⁹ 2 марта уничтожение полицейских засад продолжалось. В этот день солдатский патруль, направленный для розыска «пулеметов и полицейских», вступил в перестрелку с полицейскими, засевшими на крыше лазарета (Таврическая ул., д.45). Во время перестрелки был убит патрульный вольноопределяющийся Запасного батальона л.-гв. Петроградского полка А.И.Кузнецов.¹²⁰

Информация о полицейских засадах поступала от различных лиц и организаций. Так, 1 марта в 4 часа дня в Военную комиссию на имя А.Ф.Керенского было отправлено донесение из Распорядительного комитета Пет-

роградского университета о предполагаемых засадах полиции по трем адресам: Большой пр. (В.О.), д.11 (в сарае или на чердаке), на углу Гороховой и Гоголя (ресторан «Вена», на чердаке и парадной лестнице), в доме на углу Мойки и Гороховой (на чердаке и парадной лестнице). Член комитета просил прислать хотя бы разведывательный отряд.¹²¹

В ходе ликвидации военно-полицейских центров царизма, уничтожения полицейских засад и взятия под контроль территории города в общем и различных объектов в частности, сформировалась комендантская система. По нашим подсчетам, ВК ВКГД с 27 февраля по 3 марта назначила комендантов и начальников охраны на 36 объектов, из них 12 представляли собой местности или районы города.¹²² Так, 28 февраля Военная комиссия назначила комендантом Московского района и Технологического института А.И.Тарасова-Родионова.¹²³ С 1 марта к Управлению коменданта Московского района ВК ВКГД стала прикомандировывать солдат. Среди них, в частности, был рядовой из вольноопределяющихся команды Воздухоплавательного парка Константин Шульман.¹²⁴

Конечно, это лишь незначительная часть назначений, которые нам удалось выявить. Напомним, что под охрану были взяты также все министерства, часть главных управлений, финансовые учреждения и другие важные объекты. Можно утверждать, что к 3 марта большая часть города была охвачена комендантской системой, созданной ВК ВКГД единолично или совместно с другими структурами. Эта система дополнялась караулами, которые наряжались от различных воинских частей Отделом нарядов ВК ВКГД.

Военная комиссия ВКГД, которая являлась ключевым звеном этой системы, столкнулась с серьезной кадровой проблемой. Современники событий указывали, что назначение комендантов происходило без какого-либо серьезного подбора кандидатур. Это приводило к тому, что на должности комендантов, начальников охраны и т.д. пробирались уголовники или проходимцы, зачастую стремившиеся использовать полученные должности в корыстных целях.¹²⁵ Среди них коменданты Таврического дворца полковник М.Сергеев (он же являлся членом ВКГД),¹²⁶ Шпалерного района подпоручик Н.Г.Кобылинский,¹²⁷ комендант Петроградской городской думы корнет Г.С.Карни-де-Бад (К.Батов), здания Главного штаба штабс-капитан И.Г.Каменецкий (И.Е.Камгин),¹²⁸ зала «Армии и Флота» подпоручик С.Шиманский (Тимонский), казармы Петроградского жандармского дивизиона, комендант местности Лигово штабс-капитан М.И.Лебедев, начальник охраны Патронного завода капитан В.Д.Мещеринов и др.¹²⁹ Многие из них в дальнейшем были раскрыты, убраны с должностей и арестованы. Правда, относительно некоторых, видимо, была допущена несправедливость. Полковника Сергеева подвергли аресту по обвинению в том, что он был жандармом. Но вскоре ему принесли извинения и выпустили на свободу.¹³⁰ Были сняты обвинения и с капитана Мещеринова.¹³¹

Мартовские чистки не дали своего результата, многие авантюристы оставались на своих постах и в апреле 1917 г. Так, комендант Главного штаба Каменецкий был разоблачен уже после того, как он оставил свою должность. Арестованный в Костроме в апреле 1917 г., он дал интересные

показания. В частности, он утверждал, что «знает лично человек 5-6 таких же самозванных офицеров с поддельными документами, которые и в настоящее время занимают ответственные посты в Петрограде при Временном Правительстве». ¹³² Конечно, все эти неприятности ВК ВКГД, связанные с авантюристами, пробравшимися на должности комендантов, были незначительной платой за успех революции.

2. Думский контроль над войсками Петроградского гарнизона

Военный вопрос занимал одно из важнейших мест в деятельности ВКГД в первые часы и дни его существования как Временной власти. В его решении ВКГД действовал как через Военную комиссию, так и непосредственно через отдельных депутатов Думы.

В ночь на 28 февраля или утром этого дня М.А.Караулов должен был привлечь казаков к наведению порядка в Петрограде. По крайней мере, он намекал членам ВКГД, что может это сделать в том случае, если ВКГД возьмет власть в свои руки. ¹³³

Уже с утра 28 февраля члены ВКГД и влиятельные депутаты Государственной думы стали направляться в различные воинские части для привлечения их на сторону Государственной думы, а также наведения в этих частях порядка. Кадет П.Н.Милюков утром 28 февраля посетил 1-й пехотный запасный полк, ¹³⁴ кадет В.А.Маклаков — Запасный батальон л.-гв. Волынского полка. ¹³⁵ Трудовик А.И.Рыслев, начиная с 28 февраля, часто выезжал «в части войск для выяснения и улаживания конфликтов, говорил речи в казармах». ¹³⁶

1 марта эта практика была продолжена. Кадет М.С.Аджемов по просьбе командира Запасного батальона л.-гв. Финляндского полка 1 марта посетил полк. ¹³⁷ В этот же день депутаты IV Думы Ф.И.Родичев и А.А.Назаров (оба кадеты) выступали перед войсками на площади перед Спасо-Преображенским всей гвардии собором. Митинг был обстрелян из пулеметов с соседних домов. ¹³⁸ Выезжал в воинские части, начиная с 1 марта, кадет И.М.Гамов. ¹³⁹ В ночь с 1 на 2 марта в Запасный батальон л.-гв. Егерского полка был командирован депутат Государственной думы В.И.Дзюбинский (трудовик). ¹⁴⁰ В период с 1 по 3 марта член IV Думы А.М.Александров (кадет) посетил Запасные батальоны л.-гв. Литовского и Волынского полков с целью выяснения настроения солдат. ¹⁴¹

Кроме них, ВКГД направлял комиссарами в воинские части следующих депутатов: Н.К.Волкова (кадет), М.С.Воронкова (кадет), С.П.Мансырева (кадет), В.В.Милютина (октябрист), Н.Н.Николаева (кадет), В.Н.Пепеляева (кадет), Д.Я.Попова 1-го (прогрессист), М.И.Симонова (октябрист), М.И.Скобелева (социал-демократ), В.И.Стемпковского (октябрист), С.А.Таскина (кадет), Ф.Д.Филоненко (центр), Ф.В.Черячукина (кадет) и В.В.Шульгина (прогрессивный националист). ¹⁴² Заметим, что Временный комитет использовал для работы в войсках и лиц, не являвшихся депутатами Думы. Так, для агитации в воинские части выезжал член Государственного совета А.И.Гучков (октябрист). 28 февраля он был командирован ВКГД в Запасный батальон л.-гв. Павловского полка. ¹⁴³ 1 и 2 марта Гучков посетил казармы других воинских частей. ¹⁴⁴

Некоторую тревогу у ВКГД вызывали полки, двигавшиеся из пригородов в Петроград. Для их встречи тоже командировались депутаты Государственной думы, офицеры из ВК ВКГД и выдвигались воинские части. 28 февраля 1917 г. войска, направлявшиеся к Петрограду по Ораниенбаумскому шоссе и на Балтийском вокзале, встречали члены Государственной думы кадеты П.В.Герасимов, В.Н.Пепеляев, В.А.Степанов, прогрессисты И.Н.Ефремов и И.В.Титов. ¹⁴⁵

Заметим, что, начиная с 1 марта, работа членов Государственной думы в войсках стала приобретать более организованный характер. Видимо, в этот день был создан Отдел поездок депутатов в воинские части при Государственной думе. Отдел собирал информацию о ситуации в воинских частях. Основными информаторами выступали командиры и офицеры. Исходя из полученных сведений, Отдел принимал то или иное решение. В большинстве случаев речь шла о посылке депутатов в те воинские части, где складывались тяжелые отношения между командным и рядовым составами. С 1 по 3 марта включительно по Отделу прошли командировки думцев в Запасные батальоны л.-гв. Измайловского, Московского, Волынского и Литовского полков. Кроме этого, Отдел собрал сведения о положении дел в Запасных батальонах Преображенского и Павловского полков, в Самокатном запасном батальоне, в 6-м запасном саперном батальоне, 171-м пехотном запасном полку, 6-м казачьем полку, в Павловском юнкерском и Николаевском артиллерийском училищах. ¹⁴⁶

ВКГД постарался распространить свое влияние и на воинские части, располагавшиеся в ближайших пригородах. 1 марта в Кронштадт были посланы члены IV Думы В.Н.Пепеляев и С.А.Таскин (оба кадеты). Нам удалось обнаружить копию удостоверения, которое получили депутаты для поездки в Кронштадт. Первоначально оно было выписано только на Пепеляева. В нем указывалось, что он «уполномочен посетить г. Кронштадт, согласно желанию г. Начальника гарнизона, для собеседования с гг. офицерами и нижними чинами». Удостоверение подписали Н.В.Некрасов, П.Н.Милюков, А.Ф.Керенский и В.Н.Львов. Ниже, за подписью В.Н.Львова, следовала запись: «С членом Гос[ударственной] Думы Пепеляевым едет также Член Гос[ударственной] Думы Сергей Афанасьевич Таскин». ¹⁴⁷ Документ был заверен старшим делопроизводителем. Заметим, что документ подписан сразу 4 членами ВКГД. Это уникальный случай в практике Временного комитета Думы. Он передает дух времени, нервность обстановки, когда кровавые события в Кронштадте настолько встревожили членов ВКГД, что они постарались придать «мандату» авторитетный вид. Прибыв в Кронштадт 1 марта, ¹⁴⁸ Пепеляев и Таскин произнесли перед восставшими «горячие речи», а кронштадтские матросы и солдаты заявили «о полном своем подчинении Исполнительному комитету Думы». ¹⁴⁹

В этот же день (1 марта) в Царское Село выехали комиссары И.П.Демидов и В.А.Степанов (кадеты). ¹⁵⁰ Кроме этого, информацию о настроениях солдат Царскосельского гарнизона (всего около 15000 человек) собирал Отдел поездок депутатов в воинские части при Государственной думе. ¹⁵¹ В ночь с 1 на 2 марта ВКГД командировал в Лугу депутата Ю.М.Лебедева (кадет). ¹⁵²

По просьбе военного командования, 2 марта в г. Ревель были направлены комиссары-думцы кадет И.Т.Евсеев, социал-демократ И.Н.Маньков и прогрессист Н.И.Родзевич. Прибыв на место, они постарались смягчить недовольство матросов и солдат и как-то их организовать. Комиссары приняли участие в создании народной милиции, Совета депутатов. И.Т.Евсеев участвовал в выработке «правил быта» для военнослужащих судов крепости и морских судов. Он дал санкцию на их применение до утверждения «правил» Временным правительством.¹⁵³

Работая в войсках, комиссары ВКГД сталкивались с противодействием различных сил. Именно это заставляло думское руководство прибегать к сотрудничеству с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, которое осуществлялось через институт комиссаров с двойными полномочиями. Среди комиссаров с такими полномочиями был член IV Думы и депутат Петроградского Совета рабочих депутатов А.И.Рыслев. По поручению Петроградского Совета и ВКГД он выезжал в войска для улаживания конфликтов.¹⁵⁴ Предположительно и другие депутаты Думы, вошедшие в состав Петросовета, при выполнении тех или иных заданий использовали двойные мандаты.

Выявлены и другие формы сотрудничества ВКГД и Петросовета при объезде войск Петроградского гарнизона. Так, Отдел поездок депутатов в воинские части при Государственной думе, после конфликтов, которые возникали между думцами и солдатами, был вынужден принять меры к тому, чтобы депутаты Думы командировались в Московский полк и другие части, расположенные на Выборгской стороне, «совместно с депутатами, входящими в состав Совета рабочих депутатов».¹⁵⁵

Всего ВКГД использовал для работы в войсках 31 члена Государственной думы и 1 члена Государственного совета. Из них социал-демократов — 2, трудовиков — 2, кадетов — 18, прогрессистов — 4, октябристов — 4, представителей центра — 1, прогрессивных националистов — 1.

ВКГД и его Военная комиссия успешно решали задачу привлечения на сторону революции воинских частей, еще сохранявших верность царскому режиму. Зачастую инициаторами переговоров о переходе на сторону ВКГД выступали или непосредственно командование, или офицеры той или иной части. Так, во втором часу ночи¹⁵⁶ 28 февраля Б.А.Энгельгардт по приказу М.В.Родзянко отправился в казармы Преображенского полка на Миллионной ул., д.33.¹⁵⁷ Здесь председатель ВК ВКГД имел беседу с его командиром и офицерами, которые сами дозвонились в Таврический дворец и изъявили желание перейти на сторону Государственной думы. Энгельгардт писал, что цель его поездки к преображенцам была сформулирована ВКГД следующим образом: «<...> войти с ними в непосредственную связь, выяснить насколько сохранилась у них связь между офицерами и солдатами и могут ли они представлять из себя опору для вновь нарождающейся власти».¹⁵⁸ Председатель Военной комиссии вспоминал: «Настроение офицеров было повышенное, бодрое. В их отношениях к царю чувствовалась большая перемена: видно было, что Николай II утратил симпатии даже среди офицеров наиболее близкого к нему полка. Они не только не рвались на его защиту, но ставили себя в распоряжение учреждения, которое не так давно многие из них считали “крамоль-

ным”». Они включились в революционное движение, в тот момент, не давая себе отчета в том, чем грозит им революция».¹⁵⁹ Заметим, что в дальнейшем офицеры Преображенского полка использовались М.В.Родзянко для выполнения различных поручений. Так, Н.А.Епанчин вспоминал, что полковник л.-гв. Преображенского полка А.А.Стахович 1 марта был дежурным офицером при председателе Государственной думы Родзянко.¹⁶⁰

Иногда отношения между думскими органами и воинскими частями налаживались при посредничестве «штаба ЦВПК». Видимо, ЦВПК поддерживал связь с некоторыми полками, еще не перешедшими на сторону восставших. Целью контактов, несомненно, было подчинение этих полков Государственной думе. Эта деятельность ЦВПК относилась, по крайней мере, к Запасному батальону л.-гв. Измайловского полка.

Рассмотрим, как происходило присоединение Измайловского полка к революции. В.С.Дякин пишет, что около 5-6 часов вечера 27 февраля С.С.Хабалов получил известие о том, что офицеры-измайловцы «замышляют переход на сторону думы».¹⁶¹ Снятие полка революционной толпой, по свидетельству офицера-измайловца Б.В.Фомина, началось только вечером 27 февраля.¹⁶² Солдат-егерь С.А.Смирнов позднее вспоминал, что солдаты л.-гв. Егерского полка, вставшие на сторону революции «часам к 7 вечера», после 10 часов вечера пошли снимать Запасные батальоны Измайловского, Петроградского и Семеновского полков.¹⁶³

Прапорщик А.Ф.Богатов, вспоминал, что в 12-м часу ночи 27 февраля он возглавил толпу восставших солдат, шедших присоединять Измайловский полк к революции.¹⁶⁴ По свидетельству солдата Смирнова, роты Измайловского полка «были изолированы одна от другой, при этом заперты за каменными оградами», поэтому «подымали каждую роту отдельно».¹⁶⁵ Восставшим приходилось преодолевать и вооруженное сопротивление команд, несших охрану казарм. Богатов вспоминал, как после его успешных переговоров с прапорщиком, возглавлявшим охрану одной из казарм Измайловского полка, «неизвестно откуда раздался залп». Далее события разворачивались так: «<...> я и побежал по направлению выстрелов, но в то же время и толпа, испуганная пальбой, бросилась в разные стороны и меня сшибли с ног <...> Далее пошла пулеметная стрельба, толпа стремительно разбежалась в разные стороны, а я уже не мог двигаться, так как правая моя ступня оказалась в всячем положении».¹⁶⁶

Рано утром 28 февраля все роты Измайловского полка под давлением солдат-егерей перешли на сторону революции. Егеря, по свидетельству С.А.Смирнова, сбились на сторону революции, чтобы привлечь на сторону революции семеновцев и петроградцев уже после измайловцев, на обратном пути от казарм Измайловского полка. К сожалению, С.А.Смирнов не вспоминал о действиях егерей по снятию Запасных батальонов л.-гв. Петроградского и Семеновского полков. Но это не означает, конечно, что егеря ограничились снятием только измайловцев. Вполне возможно, что солдаты Егерского полка разделились, и часть из них направилась сразу же к казармам Семеновского и Петроградского полков. Тем более что в воспоминаниях Смирнова все-таки присутствует намек на участие егерей в снятии Петроградского полка.

В прессе сообщалось, что 27 февраля семеновцы построились в казармах и во главе со своим командиром полковником П.И. Назимовым 2-м «вышли навстречу 20-тысячной толпе свободного народа». ¹⁶⁷ «Солдатское слово» писало, что «батальон семеновцев 27 февраля одним из первых присоединился к революционному движению, изъявив полную готовность поддерживать всеми силами Г[осударственную] Думу в ее решении свергнуть старый строй». ¹⁶⁸ Возможно, что к этому времени Назимов уже установил контакт с Государственной думой напрямую или через каких-либо посредников.

Что касается Петроградского полка, то восставшие начали активные действия против него уже в 10 часов вечера. В это время был ранен рядовой Петроградского полка А.Е. Недолужный, который находился в составе охраны Офицерского собрания полка. Охрану собрания несли 30 солдат во главе с прапорщиком Бежановым. ¹⁶⁹ Часть солдат Петроградского полка перешла на сторону революции в ночь на 28 февраля и вместе с Запасным батальоном л.-гв. Семеновского полка отправилась в Таврический дворец. В 2 часа 40 минут ночи 28 февраля Запасный батальон л.-гв. Семеновского полка и часть солдат Петроградского полка явились в Государственную думу. ¹⁷⁰

Другая часть солдат Запасного батальона л.-гв. Петроградского полка продолжала оставаться в своих казармах. Однако и эти солдаты, под давлением егерей и снятых ими измайловцев, вскоре присоединились к революции. Солдат-егерь Смирнов вспоминал, что после присоединения к революции Измайловского и Петроградского полков появился грузовик, с которого «один из ораторов, в меховой шапке и добротном пальто с бобровым воротником, приветствовал восставших от имени Государственной думы». ¹⁷¹ Т.е., можно предположить, что о действиях восставших поставлялась информация в Государственную думу, и та достаточно оперативно среагировала на их успех, прислав сюда своего представителя.

В 5 часов 30 минут утра 28 февраля солдаты Измайловского и часть солдат Петроградского полков пришли к Государственной думе. ¹⁷² В 6 часов утра Егерский полк прибыл в Таврический дворец для приветствия Государственной думы. ¹⁷³ Хроника прибытия измайловцев, петроградцев и егерей в Таврический дворец заставляет предположить, что восставшие егеря как бы гнали перед собой на «поклон» к Думе измайловцев и петроградцев.

Крайне важным фактом является для нас то, что в ночь с 27 на 28 февраля командир Запасного батальона л.-гв. Измайловского полка Ф.И. Уманец поддерживал связь с ЦВПК. Именно в ЦВПК он сообщил, что завтра, 1 марта, «с полком придет в Государственную Думу в 1 час 30 минут дня, т.к. солдаты желают видеть Родзянко». Эта информация была передана председателю Государственной думы секретарем ЦВПК Я. Кроликом в 1 час 30 минут ночи 28 февраля. ¹⁷⁴ Т.е., еще до того, как все солдаты-измайловцы, находившиеся в казармах, перешли на сторону революции, а часть из них еще продолжала находиться в Адмиралтействе в составе сил, сохранивших верность царской власти. Причем об этой инициативе командира офицеры в известность поставлены не были. ¹⁷⁵ То, что Уманец обратился со своей информацией не в Государственную думу, а в ЦВПК, говорило о том, что к этому

решению командир Запасного батальона Измайловского полка пришел в результате каких-то контактов именно с ЦВПК, его руководством.

К сожалению, других сведений, подтверждающих наличие таких контактов, и не только в отношении измайловцев, в нашем распоряжении нет. Но уже приведенный выше факт позволяет ответить на вопрос о том, почему офицеры многих полков не попытались удержать солдат от бунта, самоустраились в начальный период его возникновения утром 27 февраля. Можно предположить, что у ЦВПК, вернее, у Гучкова, имелись соответствующие договоренности с командирами некоторых полков о линии поведения в случае возникновения стихийных солдатских выступлений. Укажем, что контакты и договоренности стали завязываться между военными и Думой еще в декабре 1916 г. По крайней мере, начиная с 20-х чисел декабря 1916 г., среди депутатов Государственной думы ходили слухи, что «командиры гвардейских полков предлагали свои услуги для организации <...> революции». ¹⁷⁶ Конечно, лидерам Государственной думы заниматься этим вопросом было невозможно. И эта роль посредника-организатора могла быть передана Гучкову, который имел широкие связи и в думской, и в военной среде. В свою очередь, Гучков мог перевести эти контакты между командным составом гвардейских полков и Думой на ЦВПК.

Переговоры с командованием и офицерами о переходе воинских частей на сторону Государственной думы в некоторых случаях и в дальнейшем дополнялись мерами прямого вооруженного воздействия. В частности, 28 февраля против 181-го Самокатного батальона действовал революционный отряд, в который входили солдаты-егеря. Отряд был сформирован ВК ВКГД. Самокатчики оказали сопротивление революционным войскам. Офицеры Самокатного батальона действовали решительно. Так, поручик Винюков ранил младшего унтер-офицера П.Р. Гусева, когда тот попытался перейти на сторону восставших. ¹⁷⁷ Сопротивление самокатчиков вскоре было сломлено, их всех обезоружили, выгнали из казарм и какое-то время (не менее одного часа) держали на улице под охраной. ¹⁷⁸ Некоторые офицеры сумели избежать ареста и продолжили борьбу с революционерами. Так, во дворе одного из домов был пойман штабс-капитан Самокатного батальона Абакумов, который стрелял из револьвера «в толпу». ¹⁷⁹

Днем 1 марта на сторону восставшего народа перешли уже 170 тысяч солдат Петроградского гарнизона. ¹⁸⁰ 2 марта ВК ВКГД присоединила к революции последние воинские части. В этот день из Таврического дворца был отправлен отряд для ликвидации сопротивления одной из рот Самокатного батальона, находившейся в районе ст. Удельная. ¹⁸¹

Важнейшим направлением деятельности ВК ВКГД, которое и обеспечило успех восстания, стало наведение в воинских частях порядка и восстановление дисциплины. ВК ВКГД, конечно, предполагала воспользоваться для решения этих задач прежним командным составом. Но там, где это было невозможно сделать, Военная комиссия проводила назначение командиров. Другой формой организации порядка стало введение в ВК ВКГД представителей от офицеров и солдат.

Первым шагом Энгельгардта на посту председателя ВК ВКГД стало составление приказа гарнизону Петрограда от имени Временного комитета Государственной думы: «1) всем отдельным нижним чинам и воинским частям немедленно возвратиться в свои казармы, 2) всем офицерским чинам возвратиться к своим частям и принять все меры к водворению порядка, 3) командирам частей прибыть в Государственную думу для получения распоряжений в 11 час[ов] утра 28 февраля».¹⁸² Энгельгардт вспоминал, что приказ был написан под его диктовку А.А.Бубликовым.¹⁸³ Несколько позднее Энгельгардт уже писал о том, что приказ был составлен им совместно с Бубликовым.¹⁸⁴ Э.Н.Бурджалов тоже считает, что авторами приказа были Энгельгардт и Бубликов.¹⁸⁵

Энгельгардт писал, что этот приказ о наведении порядка, подписанный М.В.Родзянко, вызвал возмущение в Совете рабочих депутатов и опубликован не был.¹⁸⁶ Э.Н.Бурджалов приводит веские свидетельства в пользу того, что приказ «был отпечатан и получил распространение».¹⁸⁷ Так что первый приказ Энгельгардта сыграл определенную роль в некотором охлаждении чувств солдат к Государственной думе. Но, вместе с тем, он давал надежды офицерам, командному составу на то, что Государственная дума сможет прекратить развал войск Петроградского гарнизона. Конечно, этот приказ сыграл важную роль в переходе офицеров на сторону ВКГД.

Этому же способствовало и опубликование программного документа ВКГД, в котором были указаны его задачи: «Дума стремится установить связь между офицерами и нижними чинами. Чувствуется настоятельная потребность в организации воинских частей, исполненных лучшим стремлением, но еще не организованных: слишком быстро идут события. Поэтому офицеры приглашаются оказать всемерное содействие Государственной Думе в этом тяжелом труде».¹⁸⁸ Эта же линия поведения была сохранена при смене руководства ВК ВКГД, когда во главе ее встал А.И.Гучков. 1 марта он издал приказ о наведении порядка в частях, направленный на защиту офицеров.¹⁸⁹ В зале «Армии и Флота» 1 марта Гучков выступил с речью перед общим собранием офицеров Петроградского гарнизона. В собрании участвовали свыше 1000 человек. Гучков призвал офицеров «начать мирную работу, организовать части, быть вместе с солдатами <...> внушать солдатам — поддерживать новый строй».¹⁹⁰

Не ограничившись этими шагами, ВК ВКГД рассылала приказы в отдельные воинские части, расположенные как в Петрограде, так и в пригородах. Например, Военная комиссия приказала генералу Филатову и всем офицерам 1-го и 2-го пулеметного полков прибыть в Таврический дворец «для получения указаний по водворению порядка в полках».¹⁹¹

Все эти шаги ВК ВКГД привели к тому, что офицеры начали возвращаться в свои воинские части и попытались восстановить порядок, нарушенный революцией. По крайней мере, среди солдат поползли слухи о том, что «офицеры запирают солдат в казармах, отбирают оружие, заставляют присягать старому правительству». В ответ на это Б.А.Энгельгардт предпринял ряд шагов. В частности, он послал в некоторые воинские части офицеров ВК ВКГД, с целью выяснить истинное положение

дел. Полковник Ф.И.Балабин был направлен в Егерский полк, полковник Г.Н.Туманов — в 1-й запасный пехотный полк, штабс-капитан Гуровский и еще два-три офицера — в другие полки.¹⁹² Среди этих офицеров Энгельгардт называл и поручика Грузовского. Энгельгардт вспоминал: «Полковник Балабин выяснил, что у егерей все спокойно».¹⁹³ Такие же успокоительные известия приходили от посланных в другие полки, а, с другой стороны, ко мне по-прежнему прибегали солдаты взволнованные и, видимо, убежденные и докладывали о контрреволюционных выступлениях офицеров». Энгельгардт был уверен, что «тут была налицо типичная провокация и эта провокация имела успех <...> Кому-то нужно было нарушить ту связь, которая установилась между солдатами и офицерами». Он считал, что эта провокация исходила из Совета рабочих депутатов, который стремился использовать солдат против Государственной думы и ее Временного комитета.¹⁹⁴

Энгельгардт, в борьбе за сохранение этой «хрупкой связи» между солдатами и офицерами, решился на крайний шаг. Он издал приказ, который грозил офицерам смертью за попытки разоружить солдат. Этот приказ, пожалуй, явился наиболее важным эпизодом в деятельности Энгельгардта на посту председателя Военной комиссии. А.Ф.Керенский, сравнивая приказ Энгельгардта и приказ № 1, вспоминал, что раздел приказа № 1, «касающийся офицеров, заподозренных в контрреволюционной деятельности, был написан в значительно более мягких выражениях, чем те, которые использовал Энгельгардт». Керенский продолжал: «В нем не содержалась угроза смертной казни».¹⁹⁵ Трудно сказать, имел ли приказ Энгельгардта практическое значение для сохранения хрупкого мира, сложившегося между офицерами и солдатами к 1 марта. Но то, что левые получили прекрасный пропагандистский козырь, неоспоримо. Достаточно привести слова Ю.О.Мартова, сказанные им 10 октября 1917 г. на заседании Предпарламента: «Часто, при страстной полемике напоминают знаменитый приказ № 1. Но я позволю себе напомнить, что одновременно с приказом № 1 был опубликован приказ, подписанный командантом Петрограда, назначенным самочинно Врем[енным] комитетом Гос[ударственной] думы бар[оном] Энгельгардтом. Этот приказ гласил: солдатам предписывается разоружать контрреволюционных офицеров и в случае сопротивления не останавливаться перед расстрелом. Приказ № 1 этого не говорил».¹⁹⁶

И тогда, в октябре 1917 г., и позднее, в эмиграции, Энгельгардт, говоря о своем приказе, оправдывался тем, что он был предупреждением для тех, кто решится на попытку «возврата к старому», что «нечто вроде написать надо было — этого требовала обстановка момента».¹⁹⁷ Необходимо учитывать и то, что Энгельгардт написал приказ прямо на заседании Временного комитета Государственной думы 1 марта. Никто из присутствовавших членов ВКГД не попытался остановить Энгельгардта.¹⁹⁸

Г.Л.Соболев в своей монографии о Петроградском гарнизоне отмечает, что ВК ВКГД, «пытаясь овладеть положением в Петроградском гарнизоне», направила «в воинские части своих представителей, преимущественно младших офицеров». Он приводит сведения о Запасном батальоне

л.-гв. Волынского и 9-м запасном кавалерийском полках, Запасном броневом дивизионе и Военно-автомобильной школе.¹⁹⁹ В новейшей статье Соболев уже не пишет о Военно-автомобильной школе, куда был послан рядовой В.В.Маяковский для проведения выборов, но сообщает о Павловском полке.²⁰⁰ Однако указанными выше воинскими частями дело не ограничилось. Назначения были также проведены в Преображенском полку, у саперов, в Авиационном запасном батальоне в Гатчине, Гвардейском экипаже и 2-м Балтийском флотском экипаже. Заметим и то, что Соболев подчеркивает статус назначенцев ВК ВКГД — «представители» Военной комиссии. Но речь шла не о представителях, тогда они имели бы мандаты комиссаров или исполномоченных. Приведенные ниже факты показывают, что речь в подавляющем большинстве случаев шла именно о командных должностях, которые занимались по назначению ВК ВКГД.

В Волынском полку эти назначения проходили с 28 февраля по 1 марта. 28 февраля в 8 часов 30 минут утра председатель Военной комиссии Б.А.Энгельгардт отдал приказ следующего содержания: «Прапорщикам Пономаренко и Бобрицкому вступить во временное командование Волынским полком», но уже в 9 часов 40 минут утра Энгельгардт отдал новое приказание, согласно которому командование полком передавалось штабс-капитану Мягкову, а прапорщикам Пономаренко и Бобрицкому приказывалось поступить в распоряжение нового командира полка. 1 марта 1917 г. комендант г. Петрограда Б.А.Энгельгардт назначил прапорщика Кониченко «временным командующим» Запасным батальоном л.-гв. Волынского полка. В Преображенском полку было проведено только одно назначение — 28 февраля 1917 г. капитан Иванов (за председателя ВК ВКГД) приказал подпоручику Лыщинскому «вступить в командование 4-й роты Преображенского полка». В Павловском полку дело обстояло следующим образом. В 10 часов утра 28 февраля С.Димитриев подписал приказание (за коменданта Таврического дворца), согласно которому прапорщику Андрусову предписывалось «отправиться в Михайловский манеж и вступить в командование своими людьми Павловского полка», а прапорщику Гримму «вступить в командование своими людьми Павловского полка в Государственной думе». 28 февраля в 10 часов 50 минут утра С.Димитриев (за председателя ВК ВКГД) отдал приказ на имя прапорщика Ильинского «вступить в командование 4-й (четвертой) ротой, командой связи и разведчиков». 28 февраля в 2 часа 47 минут дня ВК ВКГД назначила подпоручика Вульфюса «командиром запасной роты лейб-гвардии Саперного полка». Много внимания уделяла Военная комиссия положению дел в Запасном броневом автомобильном дивизионе. 28 февраля 1917 г. в 1 час 35 минут дня капитан Чиколини (за председателя ВК ВКГД) приказал поручику 1-го броневых дивизиона К.Л.Мартини «принять командование броневыми машинами до прибытия поручика Дехтерева». 28 февраля в 3 часа 50 минут дня член ВК ВКГД В.Н.Филипповский отдал приказание капитану Халиль-Бекову «принять запасной броневой дивизион, набрать офицеров и водворить там порядок». Что касается 9-го запасного кавалерийского полка, то здесь командиру удалось удержаться в своей должности после некоторой борьбы. 28

февраля в 2 часа 20 минут дня председатель ВК ВКГД приказал ротмистру Сиверсу «принять командование 9-м запасным кавалерийской школы полком со всеми правами полкового командира». Но уже через 15 минут последовал новый приказ, который подписал капитан Чиколини: «Ротмистру Сиверсу поступить в распоряжение командира 9-го запасного кавалер[ийского] полка полковника Суркова». 28 февраля 1917 г. в 12 часов 35 минут дня член ВК ВКГД старший лейтенант В.Н.Филипповский (за председателя ВК ВКГД) приказал поручику К.Ф.Грекову «стать во главе гвардейского экипажа и 2-го Балтийского флотского экипажа».²⁰¹

Военная комиссия провела назначения и в некоторых воинских частях, находившихся в ближайших пригородах. Так, в Авиационном запасном батальоне (Гатчина) власть на какое-то время оказалась в руках вольноопределяющихся Борисова и Охотского. 2 марта они получили предписание за № 466 организовать «в батальоне и авиационной школе, находящейся при нем правильную и нормальную работу, оберегая жизнь и имущество лиц, находящихся в Вашем распоряжении, подчиняясь во всем Военной комиссии при Государственной Думе». Документ был подписан кем-то за председателя и одним из адъютантов председателя Военной комиссии.²⁰² Член ВК ВКГД П.А.Половцов утвердил временно в должности начальника гарнизона Старой Руссы какого-то поручика.²⁰³

В назначении начальствующих лиц принимал участие и Временный комитет. После ареста С.С.Хабалова обязанности главнокомандующего войсками Петроградского военного округа временно исполнял генерал Н.С.Аносов, который был назначен на эту должность 2 марта приказом председателя ВКГД М.В.Родзянко.²⁰⁴ Днем 2 марта М.В.Родзянко провел совещание, в котором принимали участие начальник Главного штаба, генерал от инфантерии Н.П.Михневич, и.о. начальника Генерального штаба, генерал-лейтенант П.И.Аверьянов,²⁰⁵ генералы Аносов и Носов, а также сын председателя Государственной думы Н.М.Родзянко. По свидетельству депутата Э.П.Беннигсена, именно рекомендации Н.М.Родзянко способствовали принятию председателем Думы решения о назначении на должность главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерал-лейтенанта Л.Г.Корнилова.²⁰⁶ М.В.Родзянко послал 2 марта соответствующую телеграмму о назначении Корнилова начальнику Штаба Верховного главнокомандующего генералу М.В.Алексееву. Вступая 5 марта в должность, Л.Г.Корнилов сослался на телеграмму ВКГД от 2 марта 1917 г. за № 159 и приказ М.В.Алексеева от 2 марта за № 334.²⁰⁷

Большинство назначенцев ВК ВКГД на своих должностях долго не удержалось по разным причинам. Некоторые так и не стали во главе воинских частей (Сиверс, Греков). В.Б.Шкловский, вспоминая о ситуации в автобронедивизионе в дни революции, писал: «<...> временных командиров за это время перебивало у нас штуки три, но они, получив бумажку от Государственной думы, куда-то исчезали».²⁰⁸ Другие оставили свои должности после кампании по выборам командного состава, прокатившейся по войскам гарнизона в начале марта 1917 г. Заметим, что и в условиях выборов командиров ВК ВКГД старалась сохранить свой контроль над воинскими частями. Известны случаи, когда ВК ВКГД утверждала

командиров, выбранных солдатами. 3 марта Военная комиссия утвердила в должности заведующего общим составом Офицерской кавалерийской школы поручика Тиме,²⁰⁹ дала приказ на избранных командира 2-го отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона батарей «Е», 3 командиров батарей и командира артиллерийских парков²¹⁰ и др.

Характерной особенностью деятельности ВК ВКГД, начиная с 28 февраля, стало создание в ее составе особого института — солдатско-офицерского паритетного представительства. С этого дня Военная комиссия стала приглашать делегатов от воинских частей. Норма представительства была установлена в 4 человека: 2 солдата и 2 офицера. Делегаты должны были прибыть в ВК ВКГД 1 марта к часу дня. Известно, что такие делегаты были выбраны в л.-гв. Егерском, Литовском, Преображенском полках, в Воздухоплавательном парке,²¹¹ в Запасном батальоне 4-го Стрелкового гвардейского полка (Царское Село).²¹² Нам удалось обнаружить документ, в котором содержатся сведения о положении дел в л.-гв. Волыньском полку: «60 челов[ек] офицеров[,] отнош[ения] с нижними чинами испорчены. Некоторые офицеры давали приказ стрелять». Автор записки рекомендовал провести выборы от солдат и офицеров по 2 человека.²¹³ Т.е., в Военной комиссии были уверены, что совместная деятельность представителей воинских частей в Военной комиссии позволит улучшить отношения между офицерами и солдатами. Делегаты использовали ВК ВКГД для связи с воинскими частями. Заметим, что офицеры весьма охотно шли в ВК ВКГД, а солдаты чувствовали себя в ней неудобно.

1 марта солдатские представители рассказывали на собрании Петроградского Совета рабочих депутатов о порядках в Военной комиссии. Солдат л.-гв. Егерского полка говорил, что, направив делегатов в Военную комиссию, «сделали бестолково. [В ней проявили] отрицательное отношение к общему собранию [батальона]». Поэтому делегаты-егеря были сразу отозваны из Военной комиссии. Представитель Преображенского полка Ворошилов рассказывал, что в Военной комиссии делегатов полка встретили угрозами: «Хотели [нас] арестовать. От [имени] коменданта Энгельгардта арестовать. [Хотят] пользоваться народным движением, [чтобы] пускать пули». Представитель л.-гв. Литовского полка констатировал, что Военную комиссию «захватили офицеры», и они вынуждены считаться с ней, «потому что нет своей». Солдаты Воздухоплавательного парка были сразу склонны не доверять Государственной думе. Поэтому во время выборов солдатским представителям дали ограниченные полномочия — они должны были только подносить документы, направляемые воинской частью в ВК ВКГД.²¹⁴

Участники общего собрания Совета не хотели полностью отказываться от Военной комиссии. Солдат автомобильной части Красного Креста Кудрявцев предложил «войти в контакт» с ВК ВКГД. Преображенец Ворошилов высказался о необходимости ее преобразования на демократических началах. Делегат от 1-го саперного батальона В.И.Баденко предложил направить в комиссию солдатских депутатов. Собрание постановило: «Подчиняться распоряжениям военной комиссии лишь до той поры, пока они не расходятся с постановлениями Совета рабочих депутатов. Делегировать в состав Военного комитета представителей от солдат».²¹⁵

1 марта продолжался спор о правах на Военную комиссию между ВКГД и Петроградским Советом. На общем собрании Петросовета Н.Д.Соколов подчеркивал, что «[участие ВКГД] в Военной комиссии пост[ановлением] не оформлено».²¹⁶ В то же время, Временный комитет Думы, считая свои права на Комиссию неоспоримыми, оформил вхождение в нее Исполкома Совета рабочих депутатов. 1 марта на заседании ВКГД решил «принять полностью постановление Совета рабочих депутатов о включении в Военную комиссию Н.С.Чхеидзе и М.И.Скобелева и Исполнительной комиссии Совета рабочих депутатов».²¹⁷ В дальнейшем Петросовет определил свое представительство в 18 человек. Причем 5 из них командировались в ВК ВКГД «для более постоянного участия»: Н.Д.Соколов, П.А.Красиков, М.М.Добриницкий, М.А.Лощинский и А.Г.Гриневич. Совет установил также и норму солдатского представительства в ВК ВКГД — три солдата.²¹⁸ Приведенные выше сведения опровергают суждение Ю.С.Токарева о том, что «эсеро-меньшевистское руководство Исполкома постановление Совета рабочих и солдатских депутатов об усилении представительства Совета в военной комиссии не выполнило».²¹⁹

«Усиление» советского влияния способствовало дальнейшему согласованию деятельности ВКГД и Петросовета в военных вопросах, нарушенное, правда, Советом с выходом приказа № 1. Хотя и здесь не все до конца ясно. По крайней мере, попытка издать его как продукт совместного советско-думского творчества была советскими деятелями все-таки предпринята. Б.А.Энгельгардт вспоминал, что к нему явилась группа солдат, некоторые из них «предъявили удостоверения об избрании их представителями своих полков, для подачи требований в Военную комиссию». Один из солдатских представителей заявил Энгельгардту о том, что «пославшие их части требуют издания правил новых отношений между офицерами и солдатами, с введением выборного начала в войсковых частях, с предоставлением солдатам права контроля над всеми хозяйственными операциями в ротах, эскадронах, батальонах и проч.». Энгельгардт поспешил сообщить о требованиях солдат М.В.Родзянко и А.И.Гучкову, которые находились в это время на заседании ВКГД. «Оба категорически протестовали против издания чего-либо подобного и поручили мне, — писал Энгельгардт, — так или иначе, спровадить делегацию, успокоив солдат обещанием, что в ближайшем будущем будет организована специальная комиссия, которая детально разработает поднятые вопросы». Это поручение Энгельгардт выполнил; через некоторое время к нему явился член Петроградского Совета, который предложил ему принять участие в выработке новых правил взаимоотношений военнослужащих, но Энгельгардт отказался.²²⁰

Позднее Временный комитет Государственной думы констатировал, что «приказ, проектированный делегатами, много меньше затрагивал основы воинской дисциплины, чем изданный впоследствии приказ № 1, и касался лишь выборов младших офицеров, а также устанавливал некоторое наблюдение солдат за хозяйством в частях войск».²²¹ Кстати сказать, воспоминания Б.А.Энгельгардта и особенно приведенная выше выдержка из документа «От Временного комитета Государственной

думы»²²² в той части, где речь идет о выборности младших командиров, подтверждают точку зрения Ю.С.Токарева о том, что в первоначальном тексте приказа № 1 содержался пункт о выборности командиров.²²³ Однако в нашей аргументации важен сам факт попытки Совета согласовать приказ № 1 с ВКГД и Военной комиссией.

3. Реформа ВК ВКГД

Как уже отмечалось, одной из центральных задач, стоявших перед Б.А.Энгельгардтом, стало реформирование Комиссии с целью успешного руководства перешедшими на сторону революции войсками. С приходом Б.А.Энгельгардта Военная комиссия значительно повысила свой статус, благодаря тому, что, во-первых, ее новый председатель одновременно являлся комендантом г. Петрограда и Таврического дворца, а также начальником Петроградского гарнизона,²²⁴ во-вторых, к работе в ВК ВКГД были привлечены члены Думы А.А.Бубликов, Л.А.Велихов, И.Т.Евсеев, И.М.Рамот, В.А.Ржевский и А.П.Савватеев. В деятельности ВК ВКГД продолжали принимать руководящее участие А.Ф.Керенский, М.В.Родзянко и М.А.Караулов.²²⁵ Таким образом, эксплуатируя высокий авторитет Государственной думы, Энгельгардт за счет усиления думского элемента повышал и авторитет ВК ВКГД. Кроме того, привлечению офицеров для работы в ВК ВКГД способствовали мероприятия комиссии, направленные на восстановление дисциплины и порядка в воинских частях.

Суханов, придя чуть ранее 8 часов утра 28 февраля в Военную комиссию, узнал от Мстиславского, что «дела улучшаются», что «поступают массовые предложения услуг от офицерства, чего совершенно не было раньше». Через несколько часов, по словам того же Суханова, помещение Комиссии «было набито битком», «в большинстве были офицеры разных частей».²²⁶ 28 февраля сообщалось: «Мало было вчера офицеров в революционной армии. Сегодня их уже много. Здесь и прапорщики, и подпоручики, и поручики, есть капитаны, полковники. Есть и генералы».²²⁷

В четвертом часу утра 28 февраля Суханов появился в помещении Военной комиссии. Он вспоминал, что здесь были офицеры, много другого народу «явно постороннего и бездействующего» и члены Исполкома Совета. Советский контроль за деятельностью Комиссии осуществляли Суханов и еще «два-три» (в ночь на 28 февраля) и «три-четыре» (рано утром 28 февраля) представителя Исполкома Петроградского Совета рабочих депутатов. Вполне определенно мемуарист назвал среди участников ночного заседания Б.А.Энгельгардта, В.Н.Филипповского, С.Д.Мстиславского и П.И.Пальчинского.²²⁸ По воспоминаниям Энгельгардта, Пальчинский взял на себя обязанности секретаря Военной комиссии.²²⁹

А.Г.Шляпников, отправившийся в Военную комиссию утром 28 февраля, застал там Б.А.Энгельгардта, окруженного членами Государственной думы, В.А.Юревича, а также членов Исполкома Петроградского Совета Н.Д.Соколова и В.А.Александровича.²³⁰ Видимо, днем 28 февраля в Комиссии начал работать и М.М.Добриницкий.²³¹ Александрович, Соколов и Суханов 28 февраля в Комиссии выполняли функции контроля

за ее деятельностью как представители Исполкома Совета рабочих депутатов. Добриницкий, Мстиславский, Филипповский выступали в качестве «революционных офицеров», просоветски настроенных. Около 5 часов дня 28 февраля Суханов видел в комнате № 41 Керенского, который продолжал играть в ВК ВКГД руководящую роль.²³²

Существенно обновился состав ВК ВКГД. Б.А.Энгельгардт ввел в нее новых членов²³³ и значительно усилил офицерский элемент. Он вспоминал по этому поводу: «Для того, чтобы упорядочить и систематизировать работу Военной комиссии <...> я вызвал в Таврический дворец знакомых мне полковников Генерального штаба — [Г.А.] Якубовича, кн[язя] [Г.Н.] Туманова, [Л.С.] Туган-Барановского».²³⁴ Думец Э.П.Беннигсен писал, что среди вызванных офицеров был Барановский,²³⁵ но других подтверждений этому факту обнаружить не удалось.

Имеются некоторые неясности в вопросе о том, когда офицеры Генерального штаба прибыли в Военную комиссию. Ю.С.Токарев, ссылаясь на Мстиславского, утверждает, что Б.А.Энгельгардт занял помещение Комиссии и ввел «в нее своих людей из числа группировавшихся вокруг Думы офицеров (Половцова, Туманова, Туган-Барановского, Якубовича и др.)» «днем 28 февраля».²³⁶ Мстиславский писал, что, вернувшись около пяти часов дня в комнату № 41 после отдыха, застал в ней Б.А.Энгельгардта в окружении офицеров Генерального штаба. Кроме Г.Н.Туманова и Г.А.Якубовича, он назвал еще У.И.Самсон-Гиммельшерн и Романовского,²³⁷ добавив относительно последнего — «помнится».²³⁸ В то же время А.Г.Шляпников, побывавший в Военной комиссии утром 28 февраля, видел в ней офицеров Генерального штаба.²³⁹ В других воспоминаниях Энгельгардт, говоря о Туманове, Туган-Барановском и Якубовиче, уточнял, что они были вызваны «в Думу по телефону» и «приехали часам к 10 утра».²⁴⁰ Прав, все-таки, Э.Н.Бурджалов, говорящий о том, что именно «с утра 28 февраля руководство Военной комиссии перешло в другие руки: работники Комиссии, назначенные Советом, были оттеснены на второй план».²⁴¹ Вместе с тем, Бурджалов излишне категоричен, т.к. процесс обновления состава Военной комиссии продолжился и в последующие дни.

Войдя в состав ВК ВКГД, указанные выше офицеры Генерального штаба выполняли различные поручения Б.А.Энгельгардта. В частности, Якубович должен был «организовывать прибывающие революционные войска и подготовку отряда для встречи ожидавшихся карательных полков».²⁴²

Энгельгардт также вспоминал, что «днем во дворце появился полковник [П.А.] Половцов и предложил мне свои услуги; я его включил в состав Военной комиссии».²⁴³ Однако Половцов говорил о своем устройстве в ВК ВКГД иначе. Он попал в нее благодаря своему знакомому Ярмонкину, который сообщил Энгельгардту о нахождении Половцова в Петрограде. Далее Половцов писал: «<...> вечером приезжает за мной автомобиль из Думы с двумя студентами, приглашающими меня туда прибыть по просьбе Энгельгардта».²⁴⁴ Т. е., Половцов все-таки был приглашен в Комиссию Энгельгардтом и прибыл в Таврический дворец, как нам удалось установить, во второй половине дня 1 марта.²⁴⁵

Среди новых лиц в ВК ВКГД можно назвать также поручика Скобейко, который 28 февраля дежурил на телефоне, а вечером того же дня, подменяя Мстиславского, «распоряжался нарядами».²⁴⁶

Говоря об офицерском элементе ВК ВКГД, заметим, что часть его оказалась в комиссии, ища спасения от солдатских преследований. Солдаты выявляли неудобных им членов ВК ВКГД, требовали их удаления и ареста. Так, 28 февраля (или утром 1 марта) солдаты видели среди сотрудников Военной комиссии генерала, начальника «автомобильной школы», который распоряжался от имени председателя Военной комиссии Б.А.Энгельгардта.²⁴⁷ Видимо, это был генерал-майор П.И.Секретов, который затем был арестован по требованию солдат.²⁴⁸ Арестам были подвергнуты также и другие члены и сотрудники ВК ВКГД: штабс-капитан Либлиенфельдт, подполковник Лишев,²⁴⁹ подпрапорщик М.П.Шалаев,²⁵⁰ разыскивался для ареста подпоручик Плотто.²⁵¹ По требованию солдат был удален из Военной комиссии штабс-капитан С.С.Карамышев.²⁵²

1 марта сменился председатель ВК ВКГД. Б.А.Энгельгардта на этом посту сменил А.И.Гучков. Позже Энгельгардт так писал об этом событии: «Во время своего краткого существования, Военная комиссия Временного комитета Государственной думы на много расширила круг своей деятельности: вопросы, возникавшие в ней, значительно превышали компетенцию Комендантского управления, каковым она по началу являлась. Я предвидел, что в дальнейшем, когда будет образовано Военное министерство, Военная комиссия, в которой очень сильно сказывалось влияние Совета рабочих депутатов, неминуемо будет вмешиваться в распоряжения военного министра и этим породит двоевластие. Немедленное упразднение Военной комиссии, органа порожденного революцией, представлялось нежелательным, и я полагал, что наиболее рациональное решение будет заключаться в объединении должности председателя Комиссии и военного министра. Я высказал свои предложения [А.И.] Гучкову и предложил ему немедленно заменить меня в роли председателя. Гучков в принципе согласился со мной, но просил временно продолжать работать в Таврическом дворце, а сам хотел объездить части войск в городе и установить с ними непосредственную связь».²⁵³

Гучков стал председателем Военной комиссии днем 1 марта.²⁵⁴ Но Энгельгардт позднее утверждал, что «сложил с себя обязанности председателя» только вечером того же дня.²⁵⁵ Известно также воззвание, опубликованное за его подписью 3 марта 1917 г.²⁵⁶ Заметим, что в том случае, если приказы шли за подписью Гучкова, то она именовалась как «Военная комиссия Временного правительства». В то же время сохранялось и старое название Военной комиссии, если документы подписывал Б.А.Энгельгардт.²⁵⁷

Гучков, став во главе ВК ВКГД, произвел новые назначения. Своим помощником он поставил генерал-майора А.С.Потапова,²⁵⁸ так как знал его раньше. Гучков, видимо, учитывал, и то, что Потапов нашел «какие-то связи с революционными кругами» и был вхож в Петросовет.²⁵⁹ Б.А.Энгельгардт показывал, что Гучков фактически не нес обязанностей председателя Военной комиссии, а главную роль в ней играл А.С.Потапов.²⁶⁰

Среди адъютантов Гучкова оказался какой-то студент, который, как выяснилось позднее, являлся секретным агентом Охранного отделения,²⁶¹ а также офицер 2-го пулеметного полка Б.Н.Соловьев,²⁶² который был членом распутинского кружка²⁶³ и позднее подозревался как лицо, причастное к работе германских агентов.²⁶⁴

В составе ВК ВКГД произошли и другие кадровые изменения. 1 марта членом ВК ВКГД стал подполковник В.П.Гильбих.²⁶⁵ Энгельгардт, оставаясь комендантом²⁶⁶ и начальником гарнизона Петрограда, отказался от должности коменданта Таврического дворца. Утром 28 февраля комендантом Таврического дворца был назначен полковник М.Сергеев. Вскоре комендантом стал депутат IV Думы М.А.Караулов.²⁶⁷

Относительно назначения Караулова существуют некоторые неясности. Так, думец Э.П.Беннигсен не мог вспомнить, когда «точно» Караулов сменил Энгельгардта на посту коменданта.²⁶⁸ С.П.Мельгунов пишет, что Караулов занял этот пост 28 февраля.²⁶⁹ Воспоминания Энгельгардта дают основание утверждать, что Караулов стал комендантом Таврического дворца 1 марта. Но тогда не совсем понятно назначение комендантом Таврического дворца полковника Г.Г.Перетца, которое было произведено тоже 1 марта.²⁷⁰ Заметим, что 1 марта Караулов подписал приказ № 1 по г. Петрограду в качестве члена Временного комитета Думы, а не как комендант.²⁷¹ Мельгунов пишет, что «мало понятно, на каких основаниях чл[ен] Врем[енного] Комитета Караулов» отдал этот приказ.²⁷² В «Известиях» Комитета петроградских журналистов были опубликованы также приказы Караулова № 2 и 3, которые он тоже подписал как член Временного комитета Думы.²⁷³ Вместе с тем, в делах ВКГД удалось разыскать копии приказа от 1 марта за № 95 и обращения от 1 марта за № 96 на имя Б.А.Энгельгардта, которые подписаны Карауловым как комендантом Таврического дворца. В копиях приказов от 1 марта за №№ 89, 90, 93 в шапке машинописного бланка указано следующее: «Временный Комитет Государственной Думы. Комендант района Таврического дворца». Приказы подписаны комендантом Таврического дворца М.Карауловым.²⁷⁴ Но уже в приказе № 136 от 2 марта 1917 г. Караулов указан как «комендант Таврического дворца и его районов».²⁷⁵ Таким образом, полномочия Караулова распространялись и на Таврический дворец, и на его районы. Что касается Перетца, то он действовал исключительно в пределах Таврического дворца и сменил на посту коменданта полковника Сергеева. Должность же Караулова была новой и до него никем не занималась.²⁷⁶ Энгельгардт до утра-дня 3 марта продолжал исполнять обязанности председателя ВК ВКГД, начальника гарнизона и коменданта г. Петрограда. 3 марта Энгельгардта на посту коменданта Петрограда сменил член Государственной думы Л.И.Пушин (прогрессивный националист).²⁷⁷

Караулов, став комендантом, назначил своим помощником полковника Граббе. Кроме этого, он привлек к работе полковника М.Л.Унгерн-Штернберга, В.Н.Карташевского и Н.Г.Катериненко. О широте полномочий Караулова говорил тот факт, что его приказы были обязательны не только для воинских частей, военных училищ, милиции, но и для квес-

тора (председателя Комиссии по внутреннему распорядку) Государственной думы.²⁷⁸ Квестором до 2 марта был думец М.М.Ичас, а затем — депутат Думы Г.В.Гутоп (2-13 марта).

Произошли кадровые изменения и в других отделах ВК ВКГД. Отдел нарядов войск был отнят у Мстиславского и вручен Пальчинскому.²⁷⁹ Во второй половине дня 1 марта Пальчинский, ставший «товарищем председателя Военной комиссии» А.И.Гучкова,²⁸⁰ передал Отдел нарядов Н.Е.Паршину.²⁸¹ Был сменен также начальник Автомобильного отдела.²⁸²

Половцов, сразу же занявший видное место в руководстве Военной комиссии, предложил Пальчинскому приступить к ее дальнейшему реформированию. Он вспоминал: «Доказываю Пальчинскому, что нужно организовать нечто вроде штаба. Берем лист бумаги, набрасываем отделе и кому чем ведать».²⁸³ Видимо, благодаря Половцову и появились новые структуры ВК ВКГД.

В отчете Военной комиссии с 27 февраля по 3 апреля 1917 г. указано, что за время ее существования было создано 14 отделов.²⁸⁴ Заметим, что в указанном отчете дата создания того или иного отдела не приводится; не удалось обнаружить и распоряжений ВК ВКГД о создании отделов. Поэтому датировка в большинстве случаев приводится на основе изучения деловой документации ВК ВКГД. Кроме этого, ряд отделов в отчете ВК ВКГД почему-то не были названы (Квартирный, Справочный).

Напомним, что 27 февраля функционировали следующие отделы: Командантский, Нарядов войск, Вооружения,²⁸⁵ Автомобильный и, возможно, Санитарный. Утром 28 февраля (позднее 10 часов) было положено начало Общей канцелярии Военной комиссии. И.Лукаш пишет, что инициатором ее создания выступил адъютант Запасного батальона л.-гв. Преображенского полка поручик Макшеев. Он предложил Родзянко «использовать полковую преображенскую канцелярию для организации одной общей военной канцелярии». Родзянко выдал Макшееву документ, в котором всем предлагалось «оказывать ему содействие по организации при Думе военной канцелярии». Часть батальонной канцелярии («полковые писари со своими пишущими машинками») по телефону была вызвана в Думу.²⁸⁶ Этот рассказ Лукаша косвенно подтверждается «“Известиями” Комитета петроградских журналистов»: «Вся канцелярия Преображенского полка <...> перевезена в [Государственную] Думу».²⁸⁷ Общую канцелярию возглавил поручик В.Г.Плакса-Жданович. В обнаруженных документах указывается, что он был начальником Канцелярии с 28 февраля. Установить фамилии писарей-преображенцев, работавших в Общей канцелярии, не удалось. Но выявлено удостоверение на имя Е.И.Книрши, в котором сообщается, что она была секретарем Общей канцелярии с 28 февраля; работал с этого дня в Канцелярии и писарь Н.Дьячков.²⁸⁸

Тогда же (утром 28 февраля) по предложению Макшеева была создана Служба связи Военной комиссии (Отдел службы связи, почт и телеграфа). Макшеев решил использовать для Службы связи «бывший под его командой преображенский музыкантский хор». Такое решение определялось тем, что «полковые музыканты привыкли, в свободное время, ис-

полнять в полку поручения ординарцев, вестовых и посыльных».²⁸⁹ 1 марта Макшеев вернулся к исполнению обязанностей батальонного адъютанта,²⁹⁰ а Службу связи возглавил подполковник Томме. С 1 марта в Отделе работало 13 самокатчиков, 2 шофера и помощник шофера.²⁹¹ 28 февраля начал свою деятельность Справочный отдел ВК ВКГД.²⁹²

Благодаря связям П.И.Пальчинского Таврический дворец обзавелся собственным радио.²⁹³ Русское общество беспроводных телеграфов и телефонов установило здесь «неподвижную полумощную радиостанцию», которая обслуживала ВКГД, Военную комиссию при ВКГД, Совет рабочих и солдатских депутатов, Союз офицеров-республиканцев, а позднее и Временное правительство. Ее главной задачей был контроль «за работой радиостанций, расположенных в районе Петроградского военного округа и для наблюдения за соблюдением ими правил радиотелеграфной корреспонденции». Она была подчинена Радиотелеграфному отделу. Начальником этого отдела был назначен 2 марта капитан Родер. Он, кстати, писал в одном из документов, что радиостанция была установлена 2 марта. Вместе с тем, можно утверждать, что и радиостанция, и Радиотелеграфный отдел начали работать 1 марта, т.к. с этого дня к Отделу стали прикомандировывать обслуживающий персонал (шофер В.Галанцев, помощник шофера И.Чернышев), а радиостанцию обслуживали 30 солдат.²⁹⁴

1 марта во главе Интендантского отдела встал врач Микуцкий.²⁹⁵ 1 марта при Военной комиссии начал действовать штабс-капитан С.С.Карамышев, который объявил себя начальником Военных сообщений.²⁹⁶ Утвердиться на этой должности ему не удалось, т.к. при создании 2 марта в составе ВК ВКГД Отдела военных сообщений и разгрузки Петроградского узла его начальником был назначен А.А.Мойкевич.²⁹⁷

2 марта уже работал Контрразведывательный отдел ВК ВКГД.²⁹⁸ 3 марта был создан Отдел регистрации войск, во главе с полковником Г.Н.Тумановым. В марте 1917 г. Отдел размещался в комнате № 18 Таврического дворца.²⁹⁹ 3 марта уже существовал Квартирный отдел.³⁰⁰ Отдел занимался расквартированием войск.

Для создания нормальных условий деятельности ВК ВКГД и его отделов требовалось большое количество офицеров, обладающих высокой квалификацией. Половцов вспоминал: «Иду на телефон, вызываю Академического правителя дел, полковника [А.И.] Андогского, прошу его разбудить и прислать 20 офицеров».³⁰¹ В действительности, в адрес правителя дел Николаевской военной академии полковника Генерального штаба Андогского была послана телефонограмма от имени члена ВК ВКГД полковника Н.К.Вега. На ее основании, в распоряжение членов ВК ВКГД генерал-майора А.С.Потапова и полковника П.А.Половцова 2 марта было командировано 20, а 3 марта — 16 слушателей академии.³⁰²

Насколько можно судить по собранным нами сведениям, ВКГД удалось, во многом успешно, решить военный вопрос. ВКГД и его Военная комиссия сумели организовать и провести, во-первых, переход царских войск на сторону революции, во-вторых, разгром опорных пунктов ста-

рой власти в столице, в-третьих, охрану Петрограда. Кроме этого, они успешно занимались решением и других вопросов, вызванных к жизни революционными событиями.

Успех в решении военного вопроса определялся тем, что ВКГД действовал не изолированно от восставших масс. Наоборот, стремясь расширить сферу своего влияния и силу революционного натиска, Временный комитет Думы использовал принцип сотрудничества и опоры на общественные силы. К разгрому военно-полицейских сил царизма были подключены Петроградский Совет рабочих, а с 1 марта и солдатских, депутатов, студенчество и различные организации.

Конечно, думско-советскому сотрудничеству был нанесен серьезный удар со стороны Петроградского Совета, когда он издал свой знаменитый приказ № 1. Однако и этот приказ полностью не мог ликвидировать мощное влияние ВК ВКГД на войска Петроградского гарнизона, о чем, в частности, говорила попытка советских деятелей согласовать приказ № 1 с Временным комитетом Думы и его Военной комиссией. И после приказа № 1 у ВКГД сохранялась возможность контролировать войска через свою Военную комиссию, т.к. она оставалась думско-советской.

По свидетельству Энгельгардта, ВК ВКГД предварительно предполагалось включить в Военное министерство,³⁰³ но военный министр А.И.Гучков не сделал этого, опасаясь, что Совет воспользуется ВК для контроля над Военным ведомством.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Это заседание проходило после возвращения Б.А.Энгельгардта из казармы Преображенского полка на Миллионной, д.33. В одних воспоминаниях он писал, что вернулся в третьем часу ночи 28 февраля (*Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.9), а в других — «около 4-х часов ночи» (*Энгельгардт Б.А.* Февральская революция. Воспоминания // Там же. Д.61. Л.22).

² *Суханов Н.Н.* Записки о революции. М., 1991. Т.1, кн.1-2. С.101; *Шляпников А.Г.* Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. М., 1992. Т.2, кн.1. С.158.

³ *Мстиславский С.Д.* Пять дней. Начало и конец февральской революции. М., 1922. С.18.

⁴ *Булгаков Вал.* Революция на автомобилях: (Петроград в феврале 1917 г.) // На чужой стороне (Прага). 1924. № 6. С.39.

⁵ *Ганелин Р.Ш.* Материалы по истории Февральской революции в Бахметьевском архиве Колумбийского университета // Отечественная история. 1992. № 5. С.160.

⁶ *Ф.Д.* Февральская революция в Петрограде (28 февраля-1 марта 1917 г.) // Красный архив. 1930. Т.4-5 (41-42). С.69.

⁷ *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М., 1991. С.241.

⁸ Биржевые ведомости. 1917. 26 марта (утр. вып.).

⁹ *Лейберов И.П.* На штурм самодержавия: Петроградский пролетариат в годы первой мировой войны и Февральской революции (июль 1914 — март 1917 г.). М., 1979. С.257.

¹⁰ *Ф.Д.* Указ. соч. С.76.

¹¹ АМ СПбГУ. Ф.Р.Д. Д.29. Л.4-6.

¹² *Пушкарёва И.М.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1982. С.176.

¹³ *Лейберов И.П.* На штурм самодержавия... С.257.

¹⁴ *Суханов Н.Н.* Указ. соч. Т.1, кн.1-2. С.109.

¹⁵ РГИА. Ф.1278 Оп.10. Д.9. Л.17.

¹⁶ *Катенев Вл.* Занятие департамента полиции (1-5 марта 1917 года) // Голос минувшего на чужой стороне (Париж). 1928. № 6/ХІХ. С.141.

¹⁷ Тибель царского Петрограда: Февральская революция глазами градоначальника А.П.Балка // Русское прошлое 1991. № 1. С.16.

¹⁸ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.20. Л.9; Русское прошлое. 1991. № 1. С.16.

¹⁹ *Ф.Д.* Указ. соч. С.78; Семеновцы // Солдатское слово. 1917. 8 апреля; Семеновцы о своем участии в революционном движении // Там же. 18 апреля.

²⁰ Приказ [Исполнительного Комитета Государственной Думы] // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

²¹ *Лейберов И.П.* На штурм самодержавия... С.257.

²² *Ганелин Р.Ш.* Материалы по истории Февральской революции... С.161.

²³ *Ф.Д.* Указ. соч. С.79.

²⁴ *Петрова Л.* Дневник, 1916-1917 гг. // ОР РНБ. Ф. 406. Оп.1. Д.321. Л.78.

²⁵ На этом посту находился городской 1-го участка Адмиралтейской части Я.Д.Чуб (РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.27. Л.21). И.П.Лейберов пишет, что «в 12 часов дня 27 февраля градоначальник с ведома штаба округа отдал распоряжение о снятии всех полицейских постов в Петрограде» (*Лейберов И.П.* На штурм самодержавия... С.252). Видимо, этот приказ не везде был принят к исполнению. По крайней мере, полицейские посты еще существовали в первой половине дня 28 февраля в районе Адмиралтейства-Зимнего дворца.

²⁶ *Ф.Д.* Указ. соч. С.97.

²⁷ Там же. С.92,93.

²⁸ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.59. Л.73.

²⁹ Там же. Д.62. Л.188.

³⁰ Из следственных дел Н.В.Некрасова 1921, 1931 и 1939 годов /Вступ. ст. В.В.Поликарпова // Вопросы истории. 1998. № 11-12. С.20.

³¹ *Ф.Д.* Указ. соч. С.79.

³² *Бубликов А.А.* По поводу воспоминаний о Февральской революции // Общее дело. 1921. 29 марта.

³³ *Петрова Л.* Дневник, 1916-1917 гг. // ОРРК РНБ. Ф. 406. Оп.1. Д.321. Л.79.

³⁴ *Бубликов А.А.* По поводу воспоминаний о Февральской революции // Общее дело. 1921. 29 марта.

³⁵ Восстановление телефонов // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. № 2 (Типография Товарищества А.С.Суворина...).

³⁶ *Синакевич О.В.* «Жили-Были». Воспоминания. Тетрадь 32-я. «Зрелые годы» (1915-1918 гг.) // ОР РНБ. Ф.163. Д.347. Л.54.

³⁷ Некоторые исследователи ошибочно утверждают, что «телеграф и Главный почтамт» перешли в руки революционных рабочих и солдат к исходу 27 февраля (*Кукун Д.М., Алуф И.А., Лейберов И.П., Слепов Л.А.* Партия большевиков в Февральской революции 1917 года. М., 1971. С.173)

³⁸ *Ф.Д.* Указ. соч. С.83,92.

³⁹ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.59. Л.81.

⁴⁰ *Ф.Д.* Указ. соч. С.86.

⁴¹ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.59. Л.78.

⁴² *Шульгин В.В.* Дни. 1920: Записки. М., 1989. С.204,205.

⁴³ В.В.Шульгин ошибочно писал, что переговоры с комендантом Петропавловской крепости проходили 1 марта 1917 г. (*Шульгин В.В.* Указ. соч. С.206-207).

⁴⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1348. Л.168.

⁴⁵ *Шульгин В.В.* Указ. соч. С.208-209.

⁴⁶ Записные книжки полковника Г.А.Иванишина // Минувшее. М., 1994. Т.17. С.537.

⁴⁷ Там же. С.537-538.

⁴⁸ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1348. Л.168.

⁴⁹ Записные книжки полковника Г.А.Иванишина. С.537.

⁵⁰ *Мстиславский С.Д.* Пять дней. С.21.

⁵¹ *Пешехонов А.В.* Первые недели: (Из воспоминаний о революции) // На чужой стороне. 1923. Кн.1. С.267.

⁵² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1348. Л.168.

⁵³ Записные книжки полковника Г.А.Иванишина. С.538.

⁵⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.9. Л.21.

⁵⁵ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Документы и материалы. Л., 1991. Т.1. С.462,478.

⁵⁶ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.9. Л.21.

⁵⁷ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.462,478.

⁵⁸ Там же. С.489.

⁵⁹ В дальнейшем Петросовет разочаровался в Кравцове и пытался убрать его с должности коменданта.

⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф.1695. Оп.2. Д.118. Л.8.

⁶¹ *Старцев В.И.* 27 февраля 1917. М., 1984. С.176; Но Р.Ш.Ганелин пишет, что здание Градоначальства было окончательно занято только 1 марта 1917 г. (*Ганелин Р.Ш.* Петроград, 1917, март... // Ленинградская правда. 1967. 19 марта).

⁶² *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.33. Л.28.

⁶³ *Лукаш И.* Преображенцы // Современное слово. 1917. 1 апреля.

- ⁶⁴ Данильченко [П.В.]. Для истории государства российского. Роковая ночь в Зимнем дворце. 27 февраля 1917 года // Военная быль (Париж). 1974. Январь. № 126. С.8. Г.З.Иоффе первым ввел в исторический оборот эти воспоминания (См.: *Иоффе Г.З.* Великий Октябрь и эпилог царизма. М., 1987. С.40-48)
- ⁶⁵ *Иоффе Г.З.* Указ. соч. С.49.
- ⁶⁶ Гибель царского Петрограда. С.52-53.
- ⁶⁷ Данильченко [П.В.]. Указ. соч. С.6.
- ⁶⁸ *Иоффе Г.З.* Указ. соч. С.45.
- ⁶⁹ По словам А.П.Балка, приказ о переходе отряда из Адмиралтейства в Зимний дворец в 12 часов 30 минут в ночь на 28 февраля отдал не М.И.Занкевич, а С.С.Хабалов (Гибель царского Петрограда. С.53).
- ⁷⁰ Данильченко [П.В.]. Указ. соч. С.8.
- ⁷¹ *Иоффе Г.З.* Указ. соч. С.48,50.
- ⁷² Подробности взятия главного адмиралтейства // Одесская почта. 1917. 9 марта.
- ⁷³ Падение Адмиралтейства // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- ⁷⁴ Петроград между восьмью и десяти часами вечера // Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 1 марта.
- ⁷⁵ *Ф.Д.* Указ. соч. С.68,94; *П.Г.* Впечатление очевидца: Сообщение члена Государственной Думы А.М.Александрова // Крымский вестник. 1917. 15 марта; РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д. 6. Л.80; Д.22. Л.5.
- ⁷⁶ *Ф.Д.* Указ. соч. С.66,86,92.
- ⁷⁷ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.63. Л.81; Ф.1279. Оп.1. Д.18. Л.1.
- ⁷⁸ *Ф.Д.* Указ. соч. С.69,80,90,84,85,98; *Суханов Н.Н.* Указ. соч. Т.1, кн.1-2. С.101.
- ⁷⁹ 1-й запасный полк / Письма в редакцию // Биржевые ведомости. 1917. 27 марта (веч. вып.).
- ⁸⁰ *Ф.Д.* Указ. соч. С.78.
- ⁸¹ Обратите внимание // Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 1 марта.
- ⁸² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1245. Л.7.
- ⁸³ Там же. Ф.1279. Оп.1.Д.4. Л.13.
- ⁸⁴ *Танелин Р.Ш.* Материалы по истории Февральской революции... С.161.
- ⁸⁵ РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.6. Л.106,121; Д.9. Л.62. Д.10. Л.20 и др.
- ⁸⁶ Там же. Ф.1278. Оп.5. Д. 1353. Л.71-72.
- ⁸⁷ Народная армия. 1917. 9 марта; *Николаев А.Б.* Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции: Персональный состав // Из глубины времен. 1998. Вып.10. С.73.
- ⁸⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп.10. Д.17. Л.555,556.
- ⁸⁹ *Ф.Д.* Указ. соч. С.88.
- ⁹⁰ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.59. Л.93.
- ⁹¹ *Фукалов.* Прапорщик Лунин: (правнук декабриста Лунина) // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 17 апреля.
- ⁹² *Савич Н.В.* Воспоминания. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С.206; *Чарнолуцкий В.И.* Десять лет назад: Воспоминания о первых моментах Февральской революции // Известия ЦИК. 1927. 12 марта.
- ⁹³ Там же.
- ⁹⁴ *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.14.
- ⁹⁵ *Ананьич Б.В.* Воспоминания М.В.Бернацкого о событиях 1917 г. // Английская набережная, 4: Ежегодник С.-Петербургского научного общества историков и архивистов. 2000 г. СПб., 2000. С.377.
- ⁹⁶ *Савич Н.В.* Указ. соч. С.206.
- ⁹⁷ Семеновцы // Солдатское слово. 1917. 8 апреля.
- ⁹⁸ Приказ был отдан в 6 часов 50 минут вечера 2 марта (РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.59. Л.78).
- ⁹⁹ *Ф.Д.* Указ. соч. С.95.
- ¹⁰⁰ Там же. С.96-97.
- ¹⁰¹ Русское слово. 1917. 2 марта
- ¹⁰² РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.59. Л.3.
- ¹⁰³ *Ф.Д.* Указ. соч. С.78; Семеновцы // Солдатское слово. 1917. 8 апреля.
- ¹⁰⁴ ЦГИА СПб. Ф.1695. Оп.2. Д.257. Л.19.
- ¹⁰⁵ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.59. Л.1.
- ¹⁰⁶ *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.14-15.
- ¹⁰⁷ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.3. Л.61.
- ¹⁰⁸ Там же. Д.59. Л.3.
- ¹⁰⁹ *Суханов Н.Н.* Указ. соч. Т.1, кн.1-2. С.119.
- ¹¹⁰ *Ф.Д.* Указ. соч. С.94.
- ¹¹¹ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.53. Л.2; Д.59. Л.77.
- ¹¹² Революционное время в Русском музее и Эрмитаже: (Воспоминания графа Д.И.Толстого) // Российский архив. М., 1995. Вып. VI. С.334-339.

- ¹¹³ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1245. Л.12.
- ¹¹⁴ Там же. Л.12 об.
- ¹¹⁵ Развитие событий в Петрограде // Терские ведомости (Владикавказ). 1917. 8 марта.
- ¹¹⁶ *Маковский С.К.* На Парнасе «Серебряного века». Мюнхен, 1962. С.346. Мы не исключаем того, что Маковский подчинился не Временному комитету Думы, а ВК ВКГД. Заметим также и то, что Маковский о своем комиссарстве не вспоминал.
- ¹¹⁷ Занятие Зимнего Дворца // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 4 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- ¹¹⁸ Революционное время в Русском музее и Эрмитаже: (Воспоминания графа Д.И.Толстого). С.334-335.
- ¹¹⁹ *Смирнов С.А.* В лейб-гвардии Егерском // Петроград в дни Великого Октября: Воспоминания участников революционных событий в Петрограде в 1917 году. Л., 1967. С.26-27.
- ¹²⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп.10. Д.17. Л.398-399.
- ¹²¹ Там же. Оп.5. Д.1245. Л.6.
- ¹²² *Николаев А.Б.* Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.61-67; *Фукалов.* Прапорщик Лунин: (правнук декабриста Лунина) // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 17 апреля; РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.60. Л.12.
- ¹²³ *Черняев В.Ю.* Ораниенбаумское восстание в феврале 1917 г. // Исторические записки. 1986. Т.114. С.270.
- ¹²⁴ Российский государственный военно-исторический архив. Ф.11 л. Оп.1. Д.9944. Л.32 (микрофильм из коллекции В.И.Старцева). В июле 1917 г. Управление коменданта Московского района располагалось на ул. Гороховой, д.73.
- ¹²⁵ С.И.Шидловский 1-й вспоминал: «Всякое лицо или офицерского звания, или носившее офицерский мундир, было принимаемо в Таврическом дворце с открытыми объятиями, и таким лицам очень легко давали назначения комендантов и на другие подходящие должности; весьма скоро обнаружилось, что эти лица в большинстве случаев – недостойны никаких должностей, и они были быстро устранены по мере увеличения кадра офицеров» (*Шидловский С.И.* Воспоминания. Берлин, 1923. Ч.1. С.67).
- ¹²⁶ *Николаев А.Б.* Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.43,54.
- ¹²⁷ Д.И.Толстой передавал с чужих слов, что «пресловутый “комендант Шпалерного района” оказался самозванцем, самовольно себя украсившим георгиевским крестом и оружием, офицером, состоявшим под следствием <...> и выпущенным из предварительного заключения при разгроме толпой тюрьмы; он сам себя произвел в коменданты, распорядился в районе Государственной Думы с невероятным нахальством, чем ему удалось веселить во всех убеждения в своих правомочиях». 3 марта он был арестован. Судя по всему, Кобылинский затевал какое-то дело, т.к. приказал своему помощнику, «в случае нападения на Эрмитаж, пожаре или другой угрожающей предмет опасности немедленно забирать наиболее ценные мелочи (из зала драгоценностей – А.Н.) и везти их ему на квартиру» (Революционное время в Русском музее и Эрмитаже: (Воспоминания графа Д.И.Толстого). С.339).
- ¹²⁸ «Представитель Временного Правительства» // Поволжский вестник. 1917. 8 апреля.
- ¹²⁹ *Николаев А.Б.* Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.43,64,65,66,67,83-84,85.
- ¹³⁰ Первый комендант Таврического дворца / В Таврическом дворце // Вечернее время. 1917. 6 апреля.
- ¹³¹ В.Д.Мешеринов появился на Патронном заводе 28 февраля или 1 марта 1917 г. Исполняя поручение ВК ВКГД, взял на себя охрану завода. 7 марта рабочие на общем собрании избрали инженера Мешеринова временно исполняющим обязанности начальника завода. Б.Д.Гальперина и Е.М.Балашов пишут: «Бывшие чины заводской администрации и руководство Военного ведомства, напуганные “самоуправством” рабочих, сделали все возможное, чтобы дискредитировать выдвинутого рабочими кандидата. В.Д.Мешеринов был арестован по обвинению в мошенничестве и присвоении казенного имущества <...> Мешеринов был освобожден из-под ареста только в начале мая 1917 г.» (*Гальперина Б.Д., Балашов Е.М.* Петроградский патронный завод / Примечания // Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году: Протоколы. М., 1982. С.328).
- ¹³² «Представитель Временного Правительства» // Поволжский вестник. 1917. 8 апреля.
- ¹³³ *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.5.
- ¹³⁴ П.Н.Милоков в Первом запасном полку // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. № 2 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- ¹³⁵ *Ксионин А.И.* Как произошла революция // Новое время. 1917. 5 марта.
- ¹³⁶ Амурское эхо. 1917. 22 марта.
- ¹³⁷ Народная армия / Последние известия // Русские ведомости. 1917. 2 марта.
- ¹³⁸ *Адриановский Ф.* Нелепые слухи // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 8 (Типография не указана).

- ¹³⁹ Амурское эхо. 1917. 22 марта.
- ¹⁴⁰ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.97.
- ¹⁴¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1348. Л.345.
- ¹⁴² Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль-март 1917 г.): Персональный состав // Из глубины времен. 1995. Вып.5. С.57,63,64,66,67,68,69.
- ¹⁴³ Ксюнин А.И. Как произошла революция // Новое время. 1917. 5 марта.
- ¹⁴⁴ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917). Л., 1967. С.336.
- ¹⁴⁵ Герасимов П.В. По поводу восстания Ораниенбаумских пулеметчиков // Маленькая газета. 1917. 31 марта; Прибытие новых частей // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография не указана).
- ¹⁴⁶ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1348. Л.344-345; Частично этот документ использует в своей работе И.Л.Архипов (См.: *Архипов И.Л.* Российская политическая элита в феврале 1917: психология надежды и отчаяния. СПб., 2000. С.231).
- ¹⁴⁷ Николаев А.Б. Источники по истории института комиссаров Временного комитета Государственной думы в марте 1917 г.: (По материалам РГИА) // Исследования источников по истории революции 1917 г. СПб., 1996. С.12.
- ¹⁴⁸ Ган Л. В Кронштадте // Биржевые ведомости. 1917. 14 марта (веч. вып.).
- ¹⁴⁹ Гарнизон Кронштадта // Русское слово. 1917. 2 марта.
- ¹⁵⁰ Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль-март 1917 г.)... С.59,67.
- ¹⁵¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1348. Л.345.
- ¹⁵² Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль-март 1917 г.)... С.59,62,67.
- ¹⁵³ Николаев А.Б., Поливанов О.А. К вопросу об организации власти в феврале – марте 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С.139.
- ¹⁵⁴ Амурское эхо. 1917. 22 марта.
- ¹⁵⁵ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1348. Л.344.
- ¹⁵⁶ Б.Э. [Энгельгардт Б.А.]. Революционные дни. (Воспоминания участника февральских дней 1917 г.) // Общее дело. 1921. 16 марта; *он же*. Воспоминания о февральской революции 1917 г. // ОР РНБ. Ф.1052. Д.18. Л.4; *он же*. Воспоминания камер-пажа выпуска 1896 г. // Там же. Д.23. Л.48; *он же*. Февральская революция. Воспоминания // Там же. Д.61. Л.20.
- ¹⁵⁷ По этому адресу располагались казармы 1-й роты лейб-гвардии Преображенского полка, охранявшей Зимний дворец.
- ¹⁵⁸ Энгельгардт Б.А. Воспоминания камер-пажа выпуска 1896 г. // ОР РНБ. Ф.1052. Д.23. Л.48.
- ¹⁵⁹ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом // Там же. Д.32. Л.8.
- ¹⁶⁰ Епанчин Н.А. На службе трех Императоров: Воспоминания. М., 1996. С.459.
- ¹⁶¹ Дякин В.С. Указ. соч. С.328; Падение царского режима. М.; Л., 1924. Т.1. С.200-201.
- ¹⁶² Фомин Б.В. Первые месяцы после Февральской революции в Запасном батальоне лейб-гвардии Измайловского полка // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С.299.
- ¹⁶³ Смирнов С.А. Указ. соч. С.19,21,23.
- ¹⁶⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.17. Л.368.
- ¹⁶⁵ Смирнов С.А. Указ. соч. С.23.
- ¹⁶⁶ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.17. Л.368.
- ¹⁶⁷ Семеновцы // Солдатское слово. 1917. 8 апреля.
- ¹⁶⁸ Семеновцы о своем участии в революционном движении // Солдатское слово. 1917. 18 апреля.
- ¹⁶⁹ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.25. Л.44.
- ¹⁷⁰ Ф.Д. Указ. соч. С.68.
- ¹⁷¹ Смирнов С.А. Указ. соч. С.23,24.
- ¹⁷² Ф.Д. Указ. соч. С.70.
- ¹⁷³ Смирнов С.А. Указ. соч. С.24.
- ¹⁷⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1245. Л.1.
- ¹⁷⁵ См.: Фомин Б.В. Указ. соч. С.295-297.
- ¹⁷⁶ Беседа с членом Гос[ударственной] думы Н.И.Нечаевым // Воронежский телеграф. 1917. 12 марта.
- ¹⁷⁷ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.17. Л.493.
- ¹⁷⁸ Во время этого «стояния» на улице пострадал рядовой самокатчик С.Ф.Мамин, оказавшийся на улице без сапог, которые были забраны у него до этого в починку. Около часа он оставался разутым на улице. 18 июня 1917 г., обращаясь в ВКГД за материальной помощью, Мамин писал: «Столь долгое помню моей воли пребывание на морозе разутым вызвало болезнь <...> и до сих пор лечусь в 1-м Госпитале Красного креста при Политехническом Институте в Петрограде» (РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.25. Л.36).

- ¹⁷⁹ РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.5. Л.66.
- ¹⁸⁰ Большевиизация Петроградского гарнизона в 1917 г. Л., 1932. С.VI.
- ¹⁸¹ Смирнов С.А. Указ. соч. С.27.
- ¹⁸² Цит. по: Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М., 1967. С.275. Б.А.Энгельгардт так передавал содержание этого приказа: «Солдатам вернуться в казармы, офицерам восстановить порядок в частях, начальникам частей прибыть в Таврический дворец, комната № – (так в тексте – А.Н.), к 11 часам 28 февраля за получением распоряжений» (Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.7). В других своих воспоминаниях Энгельгардт, приводя текст приказа, говорил о том, что начальникам частей было приказано прибыть в Таврический дворец за получением распоряжений «28 февраля к 1 ч. Дня» (Энгельгардт Б.А. Крушение империи: Бывший депутат Государственной думы рассказывает о падении царизма // Неделея. 1964. № 51. 13-19 декабря. С.6).
- ¹⁸³ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.7.
- ¹⁸⁴ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом // Там же. Д.33. Л.28.
- ¹⁸⁵ Бурджалов Э.Н. Указ. соч. С.275.
- ¹⁸⁶ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.7,9.
- ¹⁸⁷ Бурджалов Э.Н. Указ. соч. С.288.
- ¹⁸⁸ Задача Исполнительного Комитета Госуд[арственной] Думы // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. № 2 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- ¹⁸⁹ Февральская революция 1917 года: Сб. док. и материалов. М., 1996. С.151-152.
- ¹⁹⁰ Решение 1000 офицеров Петроградского гарнизона / Поведение и действия войск // Астраханский листок. 1917. 3 марта.
- ¹⁹¹ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.60. Л.4.
- ¹⁹² Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.24.
- ¹⁹³ Депутат Государственной думы и член Петросвета В.И.Дзюбинский 3 марта на Пленуме Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов рассказывал, что, получив «тревожные сведения из Егерского полка о разоружении солдат», прибыл в полк и «обнаружил неосновательность слуха» (Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.97).
- ¹⁹⁴ Энгельгардт Б.А. Воспоминания камер-пажа выпуска 1896 г. // ОР РНБ. Ф.1052. Д.23. Л.59.
- ¹⁹⁵ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993. С.142.
- ¹⁹⁶ Известия Центрального Исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1917. 11 октября.
- ¹⁹⁷ Новое время. 1917. 21 октября; Общее дело. 1921. 27 апреля.
- ¹⁹⁸ См. также: Николаев А.Б. Депутат IV Государственной думы Б.А.Энгельгардт в 1917 году // Герценовские чтения 2000. Актуальные проблемы социальных наук: Сб. науч. ст. СПб., 2000. С.52-53.
- ¹⁹⁹ Соболев Г.Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985. С.56-57.
- ²⁰⁰ Соболев Г.Л. Временный комитет Государственной думы и Петроградский гарнизон в дни Февральской революции // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX века: Сб. ст. памяти Валентина Семеновича Дякина и Юрия Борисовича Соловьева. СПб., 1999. С.505.
- ²⁰¹ Ганелин Р.Ш., Соловьева З.П. Воспоминания Т.И.Кирпичникова как источник по истории февральских революционных дней 1917 г. в Петрограде // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году. Л., 1989. С.192; Ф.Д. Указ. соч. С.80,81,84,85,86,87,88,91,95; РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.61. Л.67.
- ²⁰² РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.54. Л.7
- ²⁰³ Половцов П.А. Дни затмения: (Записки Главнокомандующего Войсками Петроградского Военного Округа генерала П.А.Половцова в 1917 году). М., 1999. С.29-30.
- ²⁰⁴ Н.С.Аносов писал, что он был назначен «временно, до приезда в Петроград доблестного генерала Корнилова» (Генерал Аносов. Приказ по войскам Петроградского гарнизона. 2-го марта 1917 г. // «Известия» КПЖ. 1917. 4 марта. № 9 (Типография не указана)).
- ²⁰⁵ Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. В 22-х т. М., 1991. Т.1. С.16.
- ²⁰⁶ Беннигсен Э.П. Первые дни революции 1917 года // Возрождение. 1954. Тетр.33. С.127.
- ²⁰⁷ Вестник Временного правительства. 1917. 7 марта.
- ²⁰⁸ Шкловский В.Б. Сентиментальное путешествие. М., 1990. С.34.
- ²⁰⁹ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.10. Л.22
- ²¹⁰ Там же. Д.52. Л.34; Д.54. Л.1.
- ²¹¹ См. подробнее: Николаев А.Б. Формирование солдатского представительства в Военной комиссии Временного комитета Государственной думы: (февраль-начало марта 1917 года) // 80 лет революции 1917 года в России. СПб., 1997. С.36-39.
- ²¹² Старший унтер-офицер из вольноопределяющихся И.Левитин, взявший на себя в дни революции командование батальоном, 2 марта послал делегатов «в Государственную думу для связи, в целях ознакомления с текущими событиями». Затем он был избран от одной из рот представителем в ВК ВКГД, но отказался ввиду загруженности работой по должности председателя

батальонного комитета. До конца 1915 г. Левитин был и.д. начальника Киевского сыскного отделения (ЦГИА СПб. Ф.1695. Оп.2. Д.428. Л.22)

²¹³ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.10. Л.8.

²¹⁴ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.50,51,53.

²¹⁵ Там же. С.52,53,54,56.

²¹⁶ Там же. С.48.

²¹⁷ Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 1 марта.

²¹⁸ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.57. Л.17.

²¹⁹ *Токарев Ю.С.* Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте-апреле 1917 г. Л., 1976. С.59.

²²⁰ *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.25,26,27.

²²¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1252. Л.235.

²²² И.И.Мицц первым ввел в историческое обращение этот документ, называя его объяснительной запиской, которую написал Б.А.Энгельгардт по требованию ВКГД (*Мицц И.И.* История Великого Октября. В 3-х т. М., 1977. Т.1. С.508).

²²³ См.: *Токарев Ю.С.* Указ. соч. С.64-65.

²²⁴ Февральская революция 1917 года. С.117.

²²⁵ *Николаев А.Б.* Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.41,51-53; *Поляков А.* Комната № 10 // Новое русское слово. 1947. 23 марта.

²²⁶ *Суханов Н.Н.* Указ. соч. Т.1, кн.1-2. С.105,117.

²²⁷ Великие дни российской революции 1917 г. Февраль: 27 и 28-го. Март: 1, 2, 3 и 4-го. Репринт. воспроизведение. Киев, 1990. С.11.

²²⁸ *Суханов Н.Н.* Указ. соч. Т.1, кн.1-2. С.101,102,103.

²²⁹ *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.6. П.Н.Милоков вспоминал: «<...> полковник Энгельгардт <...> засел вместе с Левыми, Пальчинским и Федоровским, в военной комиссии». Здесь, несомненно, Милоков ошибался. Члена Военной комиссии по фамилии Федоровский не было. Речь идет о В.Н.Филипповском. Комментарий тома воспоминаний А.Н.Шаханов не увидел этой ошибки и в именном аннотированном указателе привел соответствующие сведения на кадету В.К.Федоровского (*Милоков П.Н.* Воспоминания. В 2х т. М., 1990. Т.2. С.254, 436).

²³⁰ *Шляпников А.Г.* Указ. соч. Т.2, кн.1. С.158-159.

²³¹ *Суханов Н.Н.* Указ. соч. Т.1, кн.1-2. С.117.

²³² Там же. С.120.

²³³ В частности, Б.А.Энгельгардт кооптировал в состав ВК ВКГД Н.В.Мартыненко (РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.62. Л.129).

²³⁴ *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.14.

²³⁵ *Беннигсен Э.П.* Указ. соч. С.121. Речь идет, скорее всего, о подполковнике Генерального штаба В.Л.Барановском (см.: *Николаев А.Б.* Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.50-51).

²³⁶ *Токарев Ю.С.* Указ. соч. С.56.

²³⁷ Скорее всего, речь идет о генерал-майоре Генерального штаба Г.Д.Романовском (см.: *Николаев А.Б.* Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.53).

²³⁸ *Мстиславский С.Д.* Пять дней. С.26.

²³⁹ *Шляпников А.Г.* Указ. соч. Т.2, кн.1. С.158.

²⁴⁰ *Б.Э. [Энгельгардт Б.А.]* Революционные дни: (Воспоминания участника февральских дней 1917 г.) // Общее дело. 1921. 17 марта; *он же.* Воспоминания о февральской революции 1917 г. // ОРРК РНБ. Ф.1052. Д.18. Л.6.

²⁴¹ *Бурджалов Э.Н.* Указ. соч. С.240.

²⁴² Полк[овник] Г.А.Якубович / В военном ведомстве // Русская воля. 1917. 5 мая.

²⁴³ Общее дело. 1921. 17 марта; *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.14.

²⁴⁴ *Половцов П.А.* Указ. соч. С.25.

²⁴⁵ *Николаев А.Б.* Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.44-45.

²⁴⁶ *Тарасов-Родионов А.И.* Февраль. Роман-хроника. М., 1931. С.181.

²⁴⁷ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.53.

²⁴⁸ *Николаев А.Б.* Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.54.

²⁴⁹ Там же. С.58-59.

²⁵⁰ См.: Приложение «Общий список Военной комиссии». Отдел автомобильный: Шалаев М.П.

²⁵¹ *Николаев А.Б.* Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.74.

²⁵² См.: Приложение «Общий список Военной комиссии». Отдел военных сообщений...: Карамышев С.С.

²⁵³ *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.20-21.

²⁵⁴ Там же. Л.20

²⁵⁵ [Протокол допроса Б.А.Энгельгардта, Париж (Франция), 12 апреля 1921]: *Соколов Н.А.* Предварительное следствие 1919-1922 г. /Сост. Л.А.Лыкова // Российский архив. М., 1998. Вып. VIII. С.281.

²⁵⁶ *Энгельгардт Б.А.* К войскам // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 8 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

²⁵⁷ Ср., например, приказ А.И.Гучкова от 1 марта (Февральская революция 1917 года. С.151-152) и «Объявление Начальника Петроградского гарнизона» за подписью Б.А.Энгельгардта («Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 8 (Типография Т-ва А.С.Суворина...)).

²⁵⁸ Февральская революция 1917 года. С.152. Исследователи часто вместо А.С.Потапова указывают Н.М.Потапова, который членом ВК ВКГД не был. В частности, такую подмену совершает В.С.Дякин в своей монографии 1967 г. (*Дякин В.С.* Указ. соч. С.334).

²⁵⁹ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства /Подг. текста и прим. С.М.Ляндреса и А.В.Смолина; Предисл. В.И.Старцева. М., 1993. С.64.

²⁶⁰ [Протокол допроса Б.А. Энгельгардта, Париж (Франция), 12 апреля 1921]. С.281.

²⁶¹ *Пешехонов А.В.* Первые недели: (Из воспоминаний о революции) // На чужой стороне. 1923. Кн.1. С.291.

²⁶² [Протокол допроса Б.Н.Соловьева, Владивосток, 9 декабря 1919 г.]: *Соколов Н.А.* Предварительное следствие 1919-1922 г. С.176.

²⁶³ [*Логинев Е.К.* Доклад Об адъютанте Приморского отряда особого назначения подпоручику Соловьеве, Владивосток, 28 августа 1919 г.] // Там же. С.166.

²⁶⁴ См.: *Иоффе Г.З.* Указ. соч. С.215. В частности, Б.Н.Соловьев был секретарем К.И.Ярошинского. Перед революцией он являлся заметной фигурой в финансовом мире Петрограда. Ярошинский сумел сосредоточить в своих руках до 500 миллионов рублей, большая часть которых принадлежала германским банкам. Эти деньги, по сведениям Департамента полиции, использовались Ярошинским «на установление шпионажа в России» ([Протокол допроса Е.К.Логинова, Владивосток, 24 октября 1919 г.]: *Соколов Н.А.* Предварительное следствие 1919-1922 г. С.170).

²⁶⁵ *Половцов П.А.* Указ. соч. С.26.

²⁶⁶ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.9. Л.32.

²⁶⁷ Февральская революция 1917 года. С.117.

²⁶⁸ *Беннигсен Э.П.* Указ. соч. С.128.

²⁶⁹ *Мельгунов С.П.* Мартовские дни 1917 года. Париж, 1961. С.118.

²⁷⁰ Комендант Таврического дворца // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта. № 6 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

²⁷¹ *Караулов М.А.* Приказ по городу Петрограду // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта. № 5 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

²⁷² *Мельгунов С.П.* Указ. соч. С.118.

²⁷³ «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта. № 5 (Типография Т-ва А.С.Суворина...); «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типография не указана).

²⁷⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.9. Л.29-33.

²⁷⁵ Там же. Д.3. Л.43.

²⁷⁶ После 4 марта 1917 г. М.А.Караулов ушел с поста коменданта Таврического дворца и его района. Э.П.Беннигсен так вспоминал об этом: «<...> я ушел, когда министров стали звать на заседание. Караулов, однако, остался и тут произошел с ним инцидент – Львов попросил его, как не члена правительства удалиться, что так его возмутило, что он кому-то заявил, что ему остается только или пустить себе пулю в лоб или взять сотню казаков и разогнать Временное правительство. После этого казака он ушел из комендантов и его заменил член Думы Пушчин» (*Беннигсен Э.П.* Указ. соч. С.128). Напомним, что Пушчин уже 3 марта был комендантом Петрограда, сменив на этом посту Б.А.Энгельгардта.

²⁷⁷ ЦГИА. СПб. Ф.487. Оп.1. Д.2670. Л.2.

²⁷⁸ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.3. Л.43.

²⁷⁹ *Мстиславский С.Д.* Пять дней. С.26.

²⁸⁰ Там же. С.27.

²⁸¹ *Половцов П.А.* Указ. соч. С.26.

²⁸² *Мстиславский С.Д.* Пять дней. С.26-27.

²⁸³ *Половцов П.А.* Указ. соч. С.28.

²⁸⁴ Февральская революция 1917 года. С.181.

²⁸⁵ В период со 2 по 4 марта 1917 г. Отдел выдал для вооружения революционных сил 16 пулеметов, 24000 винтовок, 400000 винтовочных патронов, 2589 револьверов, 44000 револьверных патронов и 1000 шашек (ЦГА СПб. Ф.7384. Оп.9. Д.220).

²⁸⁶ *Лукаш И.* Преображенцы // Современное слово. 1917. 1 апреля.

²⁸⁷ Последние известия // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. № 2 (Типография не указана).

²⁸⁸ *Николаев А.Б.* Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.47,77; РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.19. Л.17,79,80,81; Д.63. Л.26,64.

²⁸⁹ Лукаш И. Преображенцы // Современное слово. 1917. 1 апреля.

²⁹⁰ Ф.Д. Указ. соч. С.102.

²⁹¹ Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.47,80; РГИА. Ф. 1278. Оп.10. Д.10. Л.7; Д.57. Л.50.

²⁹² РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.63. Л.70.

²⁹³ Гараевская И.А. Петр Пальчинский: (Биография инженера на фоне войн и революций). М., 1996. С.61.

²⁹⁴ Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.47-48,77,78,80; РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.14. Л.104; Д.19. Л.86; Д.58. Л.123,146,150,206.

²⁹⁵ Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.48,86; РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.57. Л.1; Д.63. Л.88.

²⁹⁶ Арест Карамышева // Биржевые ведомости. 1917. 22 марта (веч. вып.); Б.Н.Б. В первые дни революции: (Дополнение к статье «2 (15) марта 1917 года») // Общее дело. 1921. 2 апреля.

²⁹⁷ Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.48,81; РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д.46. Л.3 об.-4,10.

²⁹⁸ РГИА. Ф.1279 Оп.1. Д.4. Л.165. О деятельности КРО ВК ВКГД см.: Николаев А.Б. Временный комитет Государственной думы, Временное правительство и вопросы контрразведки в феврале-марте 1917 года // Из глубины времен. 2000. Вып.12. С.41-42.

²⁹⁹ Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции... С.48,78; РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.10. Л.59.

³⁰⁰ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.57. Л.236.

³⁰¹ Половцов П.А. Указ. соч. С.28.

³⁰² РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.60. Л.154-155.

³⁰³ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.20,21.

ОЧЕРК V

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА, ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ДУМСКО-СОВЕТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ВОПРОСЕ

В дни Февральской революции огромное политическое значение имел продовольственный вопрос. Особую остроту ему придали события 27 февраля. С утра этого дня на улицах Петрограда находились тысячи восставших солдат, боясь возвращаться в казармы; они оказались без питания и крыши над головой. В конце концов солдаты стали изымать продовольствие в разгромленных ими же полицейских участках,¹ чайных,² магазинах,³ лавках⁴ и т.д. Все это в конце концов могло привести к резкому отчуждению горожан от восставших солдат и тем самым создать социальную основу для подавления начавшегося солдатского восстания. Для того чтобы остановить грабежи и навести хоть какой-то порядок в частях восставших войск, необходимо было сначала накормить солдат и дать им место для отдыха и ночлега. Определенная работа по организации питания солдат проводилась большевиками. В.Н.Каюров вспоминал, что большевики сумели к вечеру 27 февраля организовать на Выборгской стороне «несколько солдатских столовых».⁵ Каюров не рассказал, каким образом это было сделано. В исторической литературе считается, что уже с утра 27 февраля «рабочие начали конфисковывать частные столовые и чайные для кормления и размещения солдат».⁶ Но, во-первых, число этих пунктов питания было не велико; и, во-вторых, «революционные конфискации», видимо, не приносили большой радости владельцам столовых и чайных, несших в результате этих мероприятий убытки.

В связи с этим встает вопрос о том, кто же сумел снять остроту продовольственного вопроса в решающие дни Февральской революции? Чтобы найти ответ, необходимо рассмотреть конкретные шаги, которые приняли ВКГД и Петроградский Совет рабочих депутатов.

1. Советские инициативы в продовольственном вопросе

27 февраля 1917 г. толпы голодных солдат оказались в Таврическом дворце. Гласный Петроградской городской думы М.В.Бернацкий подметил, что